

ТИСАТО АБЭ

Ворон хозяина не выбирает

Тисато Абэ

Ворон хозяина не выбирает

Серия «Японское фэнтези. Ятагарасу»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67413900
Ворон хозяина не выбирает / Тисато Абэ: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-145011-3

Аннотация

Землями Ямаути, родиной воронов-ятагарасу, испокон веков правит Золотой Ворон. Он не ровня своим собратьям: крупный и могущественный, ему под силу заставить расцвести сухую ветку и пробудить из-под земли источник. Вот только уже много поколений не рождался истинный Золотой Ворон. Все последние правители являлись лишь его Воплощениями.

Нынешнего наследника престола считают истинным Золотым Вороном. Но вправду ли он обладает силами, способными привести его народ к процветанию, или же это лишь тонкая политическая игра, направленная против его старшего брата, претендующего на трон?

Сможет ли юный наследник узнать правду о себе, раскрыть заговор и найти верных соратников в опасной борьбе за престол?

Перед вами продолжение романа «Ворону не к лицу кимоно» – невероятной фэнтези-саги о трехногих воронах-ятагарасу.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Тисато Абэ

Ворон хозяина не выбирает

Один сын правителя сказал:

«Когда родится Золотой Ворон,
будет засуха.

Когда родится Золотой Ворон,
будет наводнение.

Когда родится Золотой Ворон,
будет великая смута
и многие ятагарасу погибнут».

В горе возопил сын правителя:

«Так зачем же рождается
Золотой Ворон?!»

Золотой Ворон, услышав это, ответил:

«Иногда случаются засухи.

Иногда бывают наводнения.

Иногда возникают великие смуты
и многие ятагарасу погибают.

Вот почему рождается
Золотой Ворон».

Из «Сказок на ночь для птенцов». Сказка первая «О Золотом Вороне».

ДОМ СЮКЭ

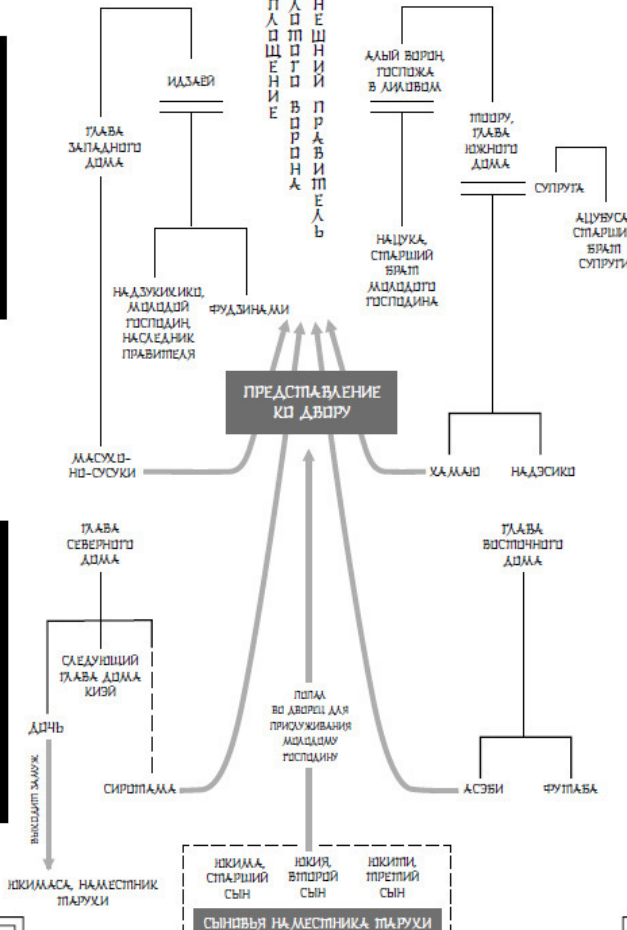
НЫНЕНШНИИ
ЗООПТОГО
ВОЛОЩЕНИИ
ПРАВВИПЕЛ
ВОРРОНА

ЮЖНЫЙ
ДОМ

ВОСТОЧНЫЙ
ДОМ

ЗАПАДНЫЙ
ДОМ

СЕВЕРНЫЙ
ДОМ

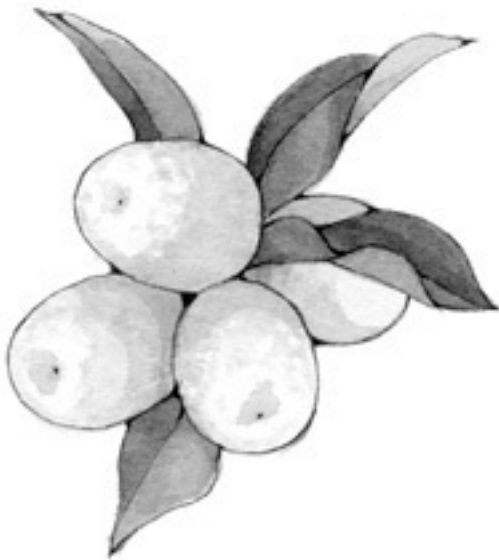
ЮКИМАСА, НА МЕСТНИКЕ ТЯРУХИ

ЮКИМА, СТАРШИЙ СЫН
ЮКИЯ, ВТОРОЙ СЫН
ЮКИТИ, ТРЕТИЙ СЫН
СЫНОВЬЯ НА МЕСТНИКАХ ТЯРУХИ

ДАЧЬ
ВЫХОДИТ ЗАМУЖ

Глава первая

Бестолковый второй сын

Когда Юкия пришел в сознание, солнце уже клонилось к закату. Мягкие очертания облаков сияли золотом в косых лучах.

Он попробовал подняться как ни в чем не бывало, но зажмурился от пронзившей все тело боли.

– Проклятье! Это же надо так!

Пришлось отказаться от попыток встать, и раненый снова распластался на земле.

Воздух был абсолютно прозрачным, и от холода Юкия почти не чувствовал рук и ног.

Он продолжал лежать и разглядывать небо и вдруг в свете заката различил летящую к нему черную тень.

Ворон. Причем трехногий и гораздо крупнее обычного.

Убедившись, что птица постепенно приближается, Юкия приложил руку ко лбу: «Ой-ой».

Скоро ворон оказался прямо над ним. Птица ринулась вниз, и в тот момент, когда она должна была разбиться о землю, ее силуэт исказился, будто растаявший леденец, а в следующий миг принял форму человека.

– Юкия!

Огромный ворон, приземлившись прямо перед ним, превратился в юношу в черных одеждах.

Разумеется, это был старший брат.

– У тебя лицо страшное. Что-то случилось? – Юкия попытался сделать вид, что ничего не понимает, и на лбу брата выступили синие вены.

– Дурачина! Я тебя обыскался! Ты знаешь, который час? – сердито крикнул он.

Однако, несмотря на грозный голос, в глазах его проглядывали забота и беспокойство. Заметив, что брат смотрит на его рану, Юкия улыбнулся, чтобы немного успокоить его.

– Прости, что заставил поволноваться.

– Как ты?

– Ничего страшного. Просто упал и ударился головой.

– А когда падают, на животе остаются следы ног? – Старший брат с сомнением оглядел младшего и вдруг принял серьезный вид. – Они вчерашние?

– Говорю же – я просто упал!

Юкия натянуто улыбнулся, и брат фыркнул с таким видом, будто хотел сказать: «Кто ж тебе поверит!»

– И что с этим лицом теперь делать?

– С лицом?

– Ты весь в синяках!

А ведь сегодня они приглашены на новогодний праздник к главе дома.

«Будет много важных людей, выглядите прилично», – твердил им отец, который уже ждет их там.

– Правда? Да ладно, обойдется.

– Что ты задумал?

– Ничего такого! – засмеялся Юкия, поглядывая на брата. – Ты же говорил, что у нас нет времени? Нам надо переодеться и добраться до главной усадьбы Северного дома до захода солнца!

С этими словами Юкия посмотрел на небо: уже сильно стемнело. С наступлением ночи род ятагарасу не может обращаться, а потому Юкии и его братьям придется поторопиться.

– Что ты теперь натворил? – горестно воскликнул отец трех сыновей, схватившись за голову.

– Упал маленько... – нахально заявил второй сын – причина вечной головной боли отца.

Фигура Юкии резко выделялась на фоне семьи, собравшейся у парадного входа в усадьбу. Так же, как старший и младший братья, он был нарядно одет, однако лицо покрывали темные синяки. Мало того, одно веко распухло, и глаз почти не открывался. Их окружали родственники других наместников. Глядя на Юкию, люди о чем-то тихонько перешептывались.

Юкимаса, глава Тарухи, был известен тем, что получил это звание довольно молодым. Страна Ямаути принадлежала племени ятагарасу и состояла из четырех земель, которые делились на еще двенадцать владений. Естественно, пост наместника был не из низших. Хоть он и передавался по наследству, не будет преувеличением сказать, что занять его в двадцать лет – событие исключительное.

Какое-то время об этом ходили всякие толки, но, после того как Юкимаса официально получил в жены дочь правителя северных земель, больше уже никто не смел выказывать недовольство. Старший сын рос замечательным преемником, и на первый взгляд казалось, жизнь Юкимасы вполне удалась... если бы не средний сын, источник всех его неприятностей.

К сожалению, второй сын – Юкия – оказался совсем неда-

леким. Даже сам Юкимаса иногда задумывался: может, у юноши просто с головой что-то не так? В отличие от брата, который был старше всего на год, Юкия не сумел доучиться, но, когда его превзошел и второй брат, младше Юкии на пять лет, бедный отец пришел в ужас. А несколько лет назад Юкия сделал такую глупость, что над ним даже не смеялись: отправился на поиски младшего и ухитрился потеряться сам. Поэтому в Тарухи Юкию прозвали бестолковым вторым сыном наместника.

Вдобавок он был еще и трусоват – совершенно неподобающее воину качество.

В северных землях, где располагалась местность Тарухи, многие посвятили жизнь военному искусству, а потому и семья наместника обязана преуспевать в этом деле. Дядя и младшие братья Юкимасы стали известными в Тьюо бойцами, и все ждали, что и младший сын наместника, Юкити, тоже вот-вот ступит на этот путь.

И только Юкии это не по силам. Отец знал, что Юкия не справится с военной службой в Тьюо и лишь навсегда опозорит Тарухи и все северные земли. В нем ведь нет ни капли боевого духа: по утрам он еле шевелился, а стоило братьям начать состязание, как по команде «Начали!» Юкия ронял деревянный меч из рук.

Среди сыновей Юкимасы только будущее Юкии оставалось неопределенным, и во многом из-за его происхождения.

Юкимаса обратил взгляд к небу:

– Да простят меня небеса. Ну что мне сказать хозяину?

Так он называл отважного главу северных земель. Укорять его тот, конечно, не будет, но скажет что-нибудь вроде «Что за жалкий сын для воина!».

– Я сделала холодные примочки водой из колодца, – обеспокоенно заговорила жена Юкимасы. – Вы уж его не ругайте, прошу. Если хозяин что-нибудь спросит, я сама все объясню.

Супруга наместника всячески заступалась за Юкию, хотя не была ему родной матерью. Среди трех братьев Тарухи только Юкия появился на свет от другой женщины, но вскоре она умерла, и добрая супруга Юкимасы воспитала мальчика, никак не выделяя его между своими сыновьями. Благодаря ей обычно в семье не обращали на это внимания, но сегодня будет много посторонних, а если позволить жене еще и взять на себя его вину, точно сплетен не оберешься.

Измученный Юкимаса посмотрел на жену и безвольно качнул головой:

– Нет, ты не должна за это извиняться.

– Конечно! Я ведь просто свалил дурака! – невозмутимо заявил Юкия, и Юкимаса бросил на него взгляд, говорящий: «Так бы и убил!»

– Тут ты, конечно, прав, но не тебе об этом говорить, глупый мальчишка! – сетовал Юкимаса, закрыв лицо руками. – Сегодня ведь будут почетные гости! Вы, может, не знаете, но на вечер явится господин Нацука! Это старший сын правителя. Он уступил престол брату и теперь служит горному богу

Ямагами-сама, однако его власть при дворе все еще огромна!

Услышав о приезде бывшего наследника, сообразительный старший сын ахнул:

– Неужели господин из дома Золотого Ворона – дома Сокэ?!
кэ?!

– Именно! И если ты собираешься занять мое место в будущем, постарайся запомниться ему, это крайне важно...

Дом Золотого Ворона, или дом Сокэ, – это семья старейшины рода, первого Золотого Ворона. Легенда гласит, что однажды он поделил страну Ямаути на четыре части и дал по одной каждому из своих детей. С тех пор ими правят четыре дома: восточные земли принадлежат Восточному дому, южные – Южному, западные – Западному, северные – Северному, а весь род Сокэ называют Главным домом.

Около десяти лет назад в результате политических перемен Нацука лишился статуса наследника правителя, однако благородный юноша из дома Сокэ сохранил высокое положение. По крайней мере, как старший сын Главного дома он мог рассчитывать на хорошее место при дворе.

– ...И все же вот в этом-то году мог бы и не приезжать.

Нельзя же сейчас отослать домой одного только среднего сына.

Даже когда прием начался и семья наместника ожидала своей очереди в специальной комнате, его не покидала острая боль в желудке – такая, что он тихонько стонал. Он и оглянуться не успел, как его вызвали поздравить хозяина, и

Юкимаса вышел на середину гостиной вместе со старшим сыном Юкимой. Позади следовали жена и младшие сыновья.

У стен зала, куда входили семьи с поздравлениями, уже разместились аристократы из Северного дома – благородные вороны. В центре, перед Юкимасой, на почетном месте уверенно сидел владелец северных земель, рядом – его супруга. А почти на равных с главой Северного дома вольготно расположился незнакомый крупный мужчина.

Это был могучий юноша, не уступавший в комплекции хозяину дома. Лицо с очень правильными чертами выдавало высокое происхождение, однако деликатности, часто присущей благородным воронам, в нем совсем не ощущалось. Жесткие черные волосы струились по лиловым одеждам священнослужителя, он сидел в свободной позе и тем не менее очень прямо держал спину. Этот человек смотрел на Юкимасу смело и выглядел величаво.

– О господин, позвольте выразить вам нашу радость по случаю наступления нового года, – начал Юкимаса, чтобы сразу выполнить цель визита.

Глава дома радостно кивнул и поднял руку.

– Подними голову, Юкимаса. Я рад видеть всю твою семью... Ну-ка, Адзуса! – ласково обратился он к жене Юкимасы. – Давненько я тебя не видел. Как дети? Здоровы ли?

Трое братьев, не поднимая голов, ответили утвердительно, а Адзуса, к которой обращался глава дома, почтительно улыбнулась и взглянула на отца.

– Благодарю вас, мы неплохо справляемся.

Хозяин дома удовлетворенно кивнул и махнул в сторону сидящего рядом юноши:

– Кстати, это господин Нацука. Он пожаловал к нам из дома Золотого Ворона. Поприветствуйте его.

«Неужели он и правда был когда-то наследником престола?» – подумал Юкимаса и вежливо поклонился.

Нацука ответил царственным кивком и заговорил звонким голосом:

– Ты господин Юкимаса из Тарухи? Нам раньше не доводилось беседовать, но я давно хотел с тобой пообщаться. Буду рад, если на пиру нам удастся сесть рядом.

– О, премного благодарен.

Сразу видно – ятагарасу из Главного дома. Юкимаса, ощущая превосходство этого юноши, намного младше его, снова поклонился.

Глава дома, с удовольствием наблюдая за их беседой, потербил бородку и добавил:

– Юкимасу на этот пост выдвинул я, разглядев в нем необходимые задатки. Не сомневаюсь, что и вам, господин Нацука, он будет полезен.

– Благодарю вас за эти слова.

– А притом у него прекрасные дети. Я сам с нетерпением жду... – Слова главы дома понемногу затихали.

Юкимаса подумал, что тот заметил лицо Юкии, но вздрогнул, услышав сзади всхлипывания и поняв, что ошибся.

– Что случилось, Юкия? Почему ты плачешь?

Глава дома говорил озабоченно, и Юкимаса, не сдержавшись, обернулся: его средний сын, дрожа крупной дрожью, без дозволения поднял голову. Остановить его отец не успел.

Распухшее, все в синяках, а теперь еще и мокрое от слез, жуткое лицо увидели все благородные господа. Юкимаса сразу почувствовал, как изменилась атмосфера среди почетных гостей.

– Юкия, что с твоим лицом? – первой вскрикнула супруга главы дома.

Она видела детей Юкимасы чаще, чем ее муж, и не могла остаться безразличной к ужасному состоянию юноши.

– Понимаете, госпожа...

– Это я виноват! Я вел себя не так, как подобает простолюдину, – сквозь рыдания надрывался Юкия, перебив отца. – Простите меня, пожалуйста! Только не мучайте больше мою семью!

При этих словах все вздрогнули, а Юкия неожиданно легко вскочил на ноги, повернулся спиной к аристократам и бросился к кому-то в дальний угол комнаты, но упал плашмя, будто поскользнулся.

– Я все сделаю, только простите! Я больше не хочу, чтобы делали больно!

Тот, перед кем он склонил голову, побледнел больше всех и вытаращил на беднягу глаза, которые чуть не выскакивали из орбит.

Молоденький благородный ворон. Лет пятнадцати, не больше. Сидит с самого краю. Происхождения не очень высокого, но очевидно, что из знатных.

Почтенный ворон рядом – похоже, отец – тонко пропищал: «Что это значит?!»

Спешно перебравшись в другую комнату, подготовленную сообразительными слугами, семья Юкимасы, глава северных земель и его супруга сели лицом к лицу с молодым вороном, перед которым упал Юкия. Сведя вместе рассказы братьев Юкии, Юкимаса наконец сумел ухватить суть происходящего.

– Стало быть, все потому, что в деревне этот мальчик съел лепешки, не заплатив?

– Вы правы.

– Сейчас ведь канун Нового года, и даже в провинции есть рынки, пусть и небольшие. Судя по всему, этот малый, вернувшийся из столичного Тюо на родину, взял на рынке с прилавка лепешки и не дал за них денег.

Все это с раздражением выложил младший сын, предводитель всех деревенских мальчишек. Похоже, дети обиженного торговца слезно молили его о защите.

– Так а почему Юкия весь в синяках?

Под недоумевающим взглядом главы дома младший сын угрюмо замолчал, и старший брат положил руку ему на голову:

– Потому что благородный ворон не прислушался к его

просьбам.

В словах этих сквозила ирония: очевидно, старший брат тоже весь кипел изнутри.

– Братишка представился сыном наместника и от своего имени потребовал платы, но взамен получил не деньги, а насмешки. Он вернулся домой в слезах, и вместо него на переговоры отправился Юкия.

– Только они не захотели слушать, – опять громко всхлипывая, проговорил Юкия, и глава дома нахмурил брови.

– Если это правда, я должен подумать, какие принять меры. Кадзумаро!

Благородный юноша, которого называли Кадзумаро, обиженно вытаращил глаза и возразил:

– Прошу, позвольте и мне сказать.

Глава дома кивнул, и Кадзумаро заметно успокоился:

– Понимаете, господин, я и не думал, что этот мальчишка и правда сын наместника. Непростительно низкому горному ворону выдавать себя за аристократа, поэтому я собирался не посмеяться над ним, а выбрать!

Знатные вороны – мия-карасу – насмешливо называли тех, кто ниже их по положению, горными воронами, или яма-карасу.

Не успел глава дома остановить его, как вскочил вспыльчивый младший сын:

– Зачем ты врешь?! Я сразу сказал, что пришел от имени наместника!

В ответ на это яростное нападение Кадзумаро злобно прищурился.

– Разве можно допустить, что вопящий ребенок, вот так, без всяких церемоний налетающий на человека, действительно отпрыск наместника? Я никак не мог поверить ему. К тому же в драку он тоже полез первым. Если бы не мои друзья, это я был бы весь в синяках, – сдержанно завершил юноша.

Он явно ничего не боялся, поэтому старший и младший братья с досадой стиснули зубы.

– Простите, но господин Кадзумаро говорит правду, – вдруг робко прозвучали слова, которые никто не ожидал услышать.

Задумчивость сменилась удивлением на лице хозяина дома, когда он взглянул на Юкию, который теперь положил руку на плечо Кадзумаро.

– Что ты хочешь сказать?

– Правда в том, что мой брат первым полез драться. Я потом только понял, что он виноват.

– Братец Юкия!

– Эй, Юкия! Ты что говоришь?!

Старший и младший братья осуждающе посмотрели на Юкию, но тот старательно не замечал их возмущения и лишь бессильно повесил голову.

– Поэтому правда и в том, что сегодня я пошел к господину Кадзумаро извиниться за грубость брата, но, кажется,

задел его этим...

– Что?!

Глава дома поморщился, а Кадзумаро заметно запаниковал:

– Все не так, это ошибка! Мы просто не поняли друг друга!

– Я попросил прощения за брата, а потом снова напомнил о деньгах за лепешки.

– Неправда! – плаксиво выкрикнул Кадзумаро, но глава дома кивнул Юкии: «Продолжай».

– Слушаюсь. И он мне сказал: «Простолюдин, знай свое место!» А еще сказал: «Не ври!» Мол, разве бывают настолько жалкие благородные вороны? Я ему ответил, что в провинции благородные вороны все такие, но он мне не поверил...

– Замолчи! – в гневе завопил Кадзумаро. – Ну еще бы! Он пришел в уэ, – откуда я знал, что он высокого происхождения?

Уэ – облачение, которое заменяет обычную одежду и превращается в перья, когда человек принимает облик ворона. На первый взгляд уэ напоминает черное кимоно, но на самом деле это часть тела, покров, который создают своим сознанием. Его предпочитают военные, а также простой народ, у которого нет денег на кимоно, но люди богатые обычно не носят уэ.

Кадзумаро настаивал, что ему и в голову бы не пришло,

будто сын наместника мог надеть уэ.

– И вообще, он только делал вид, что извиняется за брата, а сам пришел высмеять меня! Этот наглец вел себя вызывающе! Я думал, он продолжает лгать вслед за братом: «Брат виноват, что затеял драку, но я представляю наместника и требую, чтобы вы заплатили за лепешки».

– По-моему, очень справедливо.

– Нет, то есть да, но это же не так! – Уже заговорив, Кадзумаро понял, что сам роет себе могилу. Не добившись понимания от главы дома, он начал раздражаться. – Вы поймите, он совсем непохож на сына наместника. Я был уверен, что это простолюдин врет мне в глаза... Думал, он издевается над благородным вороном...

– И поэтому ты со своими друзьями напал на Юкию, сына наместника, который пришел вместо отца полюбовно уладить дело о краже? – недовольно говорил глава дома, и Кадзумаро раскрыл рот. Казалось, он все еще не понимал, чем все закончится.

– Полюбовно уладить дело о краже?

– Жители деревни часто обращаются к семье наместника как к посредникам, чтобы договориться с аристократами. Почему ты вообще без спросу съел лепешки, которые продавались на рынке?

– Кажется, он сказал: «Это вместо налога», – тут же вставил младший брат, чуткий к любой перемене ветра.

– А еще он говорил, что «для простолюдинов вполне есте-

ственно выказывать почтение к благородным». Это было посреди рынка, так что можете проверить, множество ятагара-су это подтвердят, – пришел на помощь старший брат, и глава дома яростно поскреб голову.

– Да уж. Тоже мне, благородный ворон!

– Но, господин! Я не мог вынести, чтобы унижали честь ворона высокого происхождения...

– Болван!

От этого окрика мелко задрожали балки и столбы усадьбы.

Кадзумаро пискнул что-то и замер, а трое сыновей Юки-масы одновременно подскочили на месте.

– Ты позор рода! Ты не представляешь себе, в чем заключается долг благородного ворона, лишь строишь из себя важную птицу, а как ведешь себя с добрыми людьми?! Ты никогда не служил при дворе – и смеешь говорить о каких-то налогах?! Смотреть противно! Чему учит тебя твой отец?!

Кадзумаро побледнел, на его глазах появились слезы.

– П... простите меня.

– Прежде всего ты должен извиниться не передо мной!

– Что?!

На мгновение лицо Кадзумаро исказилось злобой, но теперь уже воскликнул Юкия:

– Нет-нет! Это мы забыли, кто мы такие, мы вели себя неучтиво! Простите нас!

Кадзумаро, перед которым опять склонили голову, казал-

ся разочарованным.

– Кадзумаро?

Глава дома окликнул юношу, и тот, увидев страшное лицо господина, прикусил губу. Чтобы извиниться, ему пришлось почти распластаться на полу перед Юкией, который и так застыл в глубоком поклоне.

– Прошу меня простить.

Кадзумаро униженно пробормотал извинения, и его вывели из комнаты. Позже, наверное, и его отца, который все это время нервничал в зале, ждало наказание.

Глава дома громко вздохнул и снова повернулся к представителям Тарухи.

– Простите, мой родственник повел себя неприглядно. Как твои синяки, Юкия?

– Ну, как... Болят, конечно.

Куда пропали недавние слезы? Юкия отвечал невозмутимо. Юкимаса, который до этих пор не имел возможности сунуть свой клюв, незаметно толкнул его локтем.

– Уж простите, господин, что доставили вам столько беспокойства. Да еще на праздничном вечере устроили такую суматоху.

– Не тебе за это извиняться, – раздался звучный, но спокойный голос, и при появлении хозяина этого голоса у всех присутствующих сами собой выпрямились спины.

– Господин Нацука! Почему вы здесь?

Взгляд главы дома устремился к входу, где спокойно стоял

Нацука.

– Мне стало интересно, что у вас здесь происходит. Да и нет ничего скучнее пиршества без собеседников. – Нацука чуть улыбнулся.

Глава дома хлопнул себя по лбу и криво ухмыльнулся:

– Ох, простите нас, судя по всему, вы все-таки стали свидетелем постыдного поведения моих родственников.

– К сожалению, я действительно все видел. Господин Кадзумаро, похоже, плохо понимает, что значит быть благородным вороном. Каков будет ваш приговор?

– Не извольте беспокоиться, я не смягчаю наказание лишь по той причине, что провинившийся – мой родственник.

Нацука ответил легким кивком и без особого смущения сел рядом с главой дома.

Юкимаса, обливаясь потом из-за внезапного появления Нацуки, снова извинился:

– Простите нас за это неуместное поведение: вам пришлось наблюдать такую неприятную историю за праздничным столом...

– Не волнуйся. Хотя я, конечно, немного удивлен.

Впрочем, кто останется холоден, если посреди положенных поздравлений люди вокруг начнут бегать в слезах и бросаться на колени? Лицо хозяина дома тоже сохраняло странное выражение.

– Что ж, забудем о сегодняшнем происшествии, но должен сказать, что Юкию все-таки стоит научить вести себя соот-

ветственно времени и месту.

– Вы совершенно правы. Это мой промах...

– Я что, такой невежа?

– Цыц!

Юкимаса строго глянул на Юкию в ответ на его глупый вопрос, и тут неожиданно раздался чей-то голос.

– Кстати, мне вот что непонятно, – робко посмотрела на главу дома его супруга.

– И что же?

– Ведь Кадзумаро скоро должен явиться ко двору прислуживать молодому господину. Что вы собираетесь с этим делать?

– Да, и правда, было такое.

Молодой господин из дома Сокэ – нынешний наследник правителя и младший брат Нацуки – до сих пор жил и обучался во внешнем мире, но настала пора отправляться домой, и к возвращению молодого господина во дворец для него набирали прислужников из благородной молодежи. Глава Северного дома обещал послать ко двору Кадзумаро.

– Хм-м. Но ведь теперь Кадзумаро нельзя туда.

– Именно. А что, если должность Кадзумаро передать Юкии?

– Хм, действительно!

Глава дома обрадовался, что нашлось решение, но Юкимаса, глядя на него, застонал от такой нелепости. Он резко оглянулся: самого Юкию, с лица которого обычно не сходило

глупое выражение, очевидно, застали врасплох, а вот супругу и двух других сыновей идея и удивила, и осчастливила.

Юкимаса понимал, какая это честь, но, хорошо зная сына, не был уверен, стоит ли веселиться. Зато пожилой глава дома и его супруга продолжали разговор, не обращая внимания на муки Юкимасы.

– Так и молодой господин получит прислужника, и Юкия научится хорошим манерам при дворе, верно?

– Вот уж правда, одним выстрелом двух зайцев убьем. Для начала на год, да? – Глава дома заметно увлекся идеей.

А ведь Юкимаса мог многое рассказать о среднем сыне. Не пытаясь возражать главе дома, он невольно потер живот.

Нацука, возможно заметив это, протянул крыло помощи:

– Мне тоже кажется, это хорошая идея. Но почему бы не спросить, чего хочет сам юноша?

Вот спасибо, господин Нацука! С просветлевшим лицом Юкимаса благодарно кивнул ему, и глава дома тоже выразил согласие.

– И правда. Ну, Юкия! Хочешь отправиться ко двору?

– Ни капельки!

Ответ прозвучал так быстро, что мог оскорбить главу дома, задавшего вопрос. Вот уж тот удивился.

– Почему?! В Тую не так уж сложно занять высокую должность. Ты сможешь сделать карьеру, если только захочешь.

Но Юкия странно посмотрел на главу дома.

– Нет.

Выглядел он несчастным, но говорил решительно.

– Когда вырасту, я буду помогать старшему брату на работе и спокойно жить в Тарухи. Мне совсем не хочется ехать во дворец!

Юкия говорил очень откровенно, и даже глава дома, кажется, потерял терпение.

– Разве это сын воина? Неужели в тебе вообще нет честолюбия?

– Нисколечко! – Юкия осмеливался открыто противостоять господину.

Юкимаса надеялся, что сын откажется ехать в Тюо, но после услышанного он заерзал на стуле.

Юкия, не обращая внимания на смущение отца, искренне заявил:

– Понимаете, я буду счастлив, если смогу всю жизнь работать ради Тарухи и помогать брату, который станет здесь наместником. Это и есть моя мечта. Пожалуйста, не отбирайте у меня ее.

Однако мольбы Юкии не тронули сердце главы дома.

– Какая мелкая у тебя мечта. Мужчина должен иметь больше амбиций.

– Ты неправ. Мне кажется, у мальчика прекрасные планы, – сказала его супруга и ласково улыбнулась юноше. – И все же, Юкия, я думаю, твоему брату и Тарухи пойдет только на пользу, если ты поедешь в Тюо и наберешься там опыта. Адзуса, как ты считаешь?

Супруга Юкимасы в ответ радостно закивала:

– Я согласна. Мне всегда было жаль думать, что Юкия застрянет здесь и не сможет достичь чего-то большего.

– А ты, Юкима?

– Да, я согласен с вами, госпожа, и с матушкой.

Старший сын, зная свое место, до сих пор молчал, но теперь энергично покачал головой:

– Братец справится с чем угодно, если только возьмется.

Он просто редко за что-нибудь берется...

– Тот, кто может справиться, если возьмется, но не хочет браться, просто бестолков, – заключил сам Юкия.

На мгновение старший брат растерялся, но тут же продолжил:

– Так или иначе, я буду рад, если Юкия поедет ко двору.

Ему стоит побольше узнать о внешнем мире.

После таких слов брата Юкия нетерпеливо заерзал:

– Мне и так хорошо. Я никогда не собирался бросать Тарухи.

– Вот поэтому я и хочу, чтобы ты отправился во дворец!

Слушая тихую перепалку братьев, Нацука явно веселился.

– Для Тарухи будет полезно иметь родственников в Тюо.

Считай, что это ради общего блага.

На лице Юкии выразилось откровенное недовольство, но Нацука спокойно улыбнулся:

– Если возникнут сложности, приходи ко мне. Я постара-

юсь помочь.

Если уж уговаривает сам ятагарасу из дома Сокэ, отказаться просто невозможно.

Поняв, что придется отработать при дворе не меньше года, Юкия вскричал так, будто пришел конец света:

– Да что же это! Я же говорю – не хочу!

– Уже все решено, возьми себя в руки, балбес!

Теперь уже и Юкимаса не выдержал. Пока глава дома и его супруга бурно радовались такому повороту событий, он наклонился и шепнул Юкии:

– Я уже дал слово нашему господину и господину Нацуке. Хотя бы год, перетерпи как-нибудь.

– Целый год! Да если я и поеду туда, я не выдержу столько!

Сын нисколько не пытался скрыть недовольство, и Юкимаса раздраженно облизал губы.

– Ты даже не пробовал, а уже ноешь. Закрой рот и слушай хорошенько: только попробуй распустить нюни и вернуться домой раньше времени – упеку тебя в Кэйсоин! А уж там из тебя дурь выбыют, – тихо пробормотал отец.

– Чего?! – Юкия побледнел.

Кэйсоин – это место, где обучают солдат для Ямаути-сю, гвардии дома Сокэ. А раз там готовят будущих стражей, ему точно никто не даст поблажек. Попасть в Ямаути-сю – большая честь, но очень немногие заканчивают школу и действительно становятся гвардейцами. А остальные – больше половины – либо пятнают себя позором, не выдержав обучения,

либо отправляются в ряды обычных солдат, где из них выжимают все соки.

Юкия вдоволь наслушался рассказов дяди, младшего брата Юкимасы, о том, насколько тяжела жизнь в Кэйсоин – хуже некуда. Он всегда заводил эту тему, когда выпьет. Юкия почувствовал: правда и отвратительная реальность стоят рука об руку за его спиной. Если обернуться – ему конец.

– Пожалуйста, только не это. Там я помру, без шуток!

Поняв, что он загнан в угол, братья отвели взгляды. Они заметили, что Нацука усмехается, видимо услышав этот разговор. Однако ни братья, ни Нацука не собирались поддерживать Юкию.

– Раз ты все уяснил, год выдержишь. Под угрозой смерти ятагарасу способны на все.

* * *

Так было принято решение послать ко двору бестолкового среднего сына из Тарухи.

* * *

Когда о Юкии забыли и стали обсуждать, когда отправить его во дворец и как подготовить к отъезду, он закрыл лицо руками, точно плача.

– Проклятье. Кажется, я перестарался.

Прошло два месяца после праздничной новогодней церемонии.

Юкия вместе с отцом прибыли в Тюо.

От Тарухи до Тюо можно было добраться либо в облике птицы, либо на «конях». Однако, как правило, ятагарасу стыдятся обращаться в воронов. Благородные мия-карасу всю жизнь проводят в облике человека, да и простой народ предпочитает оставаться людьми. Лишь бедняки, которые вынуждены в образе птицы зарабатывать свои гроши и перевозят других ятагарасу, заключают договор и никогда с тех пор по собственному желанию не превращаются в человека. Именно поэтому их называют конями.

По-видимому, Юкимаса не собирался обращаться в птицу и хотел лететь на коне. Юкию посадили к отцу на одного из воронов, которых держали в усадьбе наместника, и полдня тот нес его до Тюо.

В отличие от отца и старшего брата, на которых лежали обязанности наместника, Юкия не думал, что когда-нибудь окажется в Тюо. Уже в тот момент, когда только показалась гора Тюо, ему страшно захотелось вернуться домой. Отец же, не подозревая о чувствах сына, с важным видом направил коня к заставе.

На этой заставе пришельцы из северных земель, въезжая в Тюо, получали пропуск. Когда Юкимаса с сыном спустились

на чисто выметенную площадку, окруженную плотно сбитой оградой, к ним тут же подскочил прислужник и взял коня за уздечку.

Сняв с головы ткань, намотанную для защиты лица от ветра, Юкия вслед за отцом слез с седла.

– Документ у тебя с собой?

– Думал потерять, но пересилил себя, так что пока у меня.

– Вот и хорошо, – кивнул Юкимаса.

Отдав поводья прислужнику, он привычным движением вскинул вещи на спину и зашагал вперед. Юкия вместе с ним вошел в здание, очень похожее на усадьбу наместника в Тарухи, быстро зарегистрировался и показал документы.

Когда они снова вернулись к коню, у того на шее уже висела черная лента с белой каймой и плотно вышитым знаком, подтверждающим статус наместника. Если лететь без этого знака, с земли вполне могут и подстрелить, заподозрив, что кто-то проник в земли Тюо без дозволения.

Заметив, что Юкимаса приближается за конем, слуга вежливо обратился к нему:

– Извольте сразу лететь дальше?

– Нет, хотел показать сыну призамковый город. Не приведешь коня туда?

– В какую конюшню желаете?

– В конюшню Северного дома. И еще: передай, что мы придем туда сегодня до заката, хорошо?

– Да, конечно.

Каждый из четырех домов имеет по два жилища: свои основные усадьбы, построенные в своих землях, и придворные дома, в которых временно живут в Тюо. Все гости обычно размещаются в этих придворных домах, и один из них с завтрашнего дня станет для Юкии временным пристанищем в столице.

– Ох, тоска какая! – простонал он.

Услышав это, Юкимаса укоризненно поднял бровь:

– Не говори так, паршивец! Ты получил почетное место и должен слезно благодарить за такую милость!

– У меня настоящие слезы на глазах. Вы, батюшка, тоже ведь не хотите этого.

– Пока ты смеешь говорить так, семья Кадзумаро, которая потеряла это место, скорбит и страдает, будто покойника оплакивает.

– Я-то ни словечка не сказал о том, что хочу поехать вместо него.

– Ну все, хватит! Надоело твое нытье! Ты сам во всем виноват.

Но, похоже, отец хорошо понимал, что это назначение принесло им только лишние хлопоты.

И неудивительно, ведь огромная пропасть зияла между представителями четырех домов в Тюо и провинциальными аристократами – например, наместниками. Не каждый благородный ворон заслуживал должного уважения: пока дети из четырех сильнейших семей пользовались почестями, на

мелкую знать, или местные дома, часто смотрели свысока.

Известно, что в прошлом распространению покровительства четырех домов мешали трения с простыми жителями и, не справляясь с сопротивлением, главы обращались за помощью к местным влиятельным людям – предкам нынешних местных домов. Однако до сих пор в благородных воронах из провинции видят лишь новых аристократов, получивших свой статус не так давно, и даже лучшие чиновничьи посты не спасли их от высокомерия четырех домов и звания деревенщин.

В свою очередь, зная, как относятся к ним в Тюо, местные дома не стремились сделать карьеру при дворе. Поэтому еще ни один средний или младший сын из семей наместников, такой как Юкия, не отправлялся во дворец. Лишь для благородного ворона из Тюо не особенно высокого происхождения прислуживать молодому господину – предел мечтаний, а для выходца из провинциальной аристократии – ненужные заботы.

Отдав коня слуге, Юкимаса вместе с Юкией зашагали вперед.

– Так или иначе, тебе придется прожить здесь год, это решено. А раз уж ты попал в Тюо, хотя бы попробуй весело провести время.

– Весело? – с откровенным недоверием переспросил Юкия, и теперь уже Юкимаса расхохотался.

– Ладно, лучше один раз увидеть. Сам все поймешь.

С этими словами Юкимаса покинул заставу. Он слышал, что северный придворный дом расположен с южной стороны горы Тюо. Чтобы добраться туда от северной границы, нужно обойти половину призамкового города Тюо. Юкия недоумевал, почему они не полетели туда сразу, но, выйдя за порог, понял причину.

– Это что, озеро?

– Да. Отсюда поплывем на лодке.

Юкия впервые видел так много воды. Он слышал об этом озере, о том, что раскинулось оно настолько, насколько видел глаз, но не представлял себе всей грандиозности. Под весенним солнцем его поверхность ярко блестела серебряной рябью. На другом берегу над водой выступало множество строений, и всюду сновали лодочки с грузом.

– Грузы, слишком большие, чтобы перевозить по воздуху, доставляют по воде. Многие специально ходят на пристань и покупают товары там. Центральные ворота Тюо, конечно, дело иное, а весь город, по сути, стал большим рынком.

Отец также рассказал Юкии, что для того, кто прибыл из провинции, было бы упущением просто пролететь мимо города в облике птицы. К тому же здесь принято пользоваться лодками, поскольку здешние ятагарасу редко принимают птичий облик.

Юкия с отцом сели в лодку, которую тянул за собой прирученный и лишенный яда речной дракон мидзути¹. Словно

¹ Мидзути – мифическое животное, по преданию, обитающее в воде. Имеет

скользя по поверхности воды, они с удовольствием разглядывали оживленные прибрежные кварталы и незаметно добрались до южного склона горы Тюо.

От пристани к центральным воротам дворца Тюо-мон вел великолепный проспект. Юкия впервые видел такую поразительно огромную и ухоженную дорогу.

– Если ты сейчас так удивляешься, что же будет потом? – улыбнулся Юкимаса, заметив изумление на лице сына.

Они шли по дороге между тележками и лавками торговцев. Вокруг продавалось много разной еды, и отовсюду доносились вкусные запахи, щекоча ноздри и возбуждая аппетит. Предлагали здесь и простенькие поделки: стеклянные заколки для волос и другие украшения – перед ними возбужденно шумели нарядные девочки.

Чем ближе к Тюо они подходили, тем оживленнее суетились люди и плотнее теснились прилавки, щеголяя все более разнообразными товарами.

Женщины отмеряли длинными палками великолепные ткани, а рядом с шутками и прибаутками завлекали прохожих сладким sake и вареными бобами дети. Раздавались голоса торговцев рыбой и овощами. Звенел оркестр – это шествовали мимо актеры.

Продавали даже осколки драконьих яиц, сушеных радужных ящериц, украшения из крыльев алого воробья – всякие диковинки, о подлинности которых сложно было судить. Од-

но слово – рынок в Тюо. Несравним с рынком в Тарухи.

Тем временем удивительный проспект привел гостей к огромному мосту перед скалой.

– Вот это да! Что это?! – невольно воскликнул Юкия и перегнулся через перила.

Под мостом между проспектом и скалой разверзлось глубокое, широкое ущелье. Горный склон вырастал из разлома, но огромная глубина скрывала все, что было там, внизу. Кое-где из скалы выбивались ручьи и водопадом низвергались в пропасть.

Сам алого цвета мост был великолепен. На одном его конце бурлил рынок, а у горы возвышались огромные ворота под охраной нескольких воинов.

– Вот и ворота Тюо-мон. Если перейти через мост, там уже начинается дворцовая территория, – объяснил Юкима-са, пока сын изумленно разглядывал гвардейцев.

– Это уже дворец? Но за воротами тоже есть лавки.

– Там не просто рынок, за мостом работают важные торговцы, которые обслуживают благородных воронов. Конечно, у них есть и обычные товары, но эти люди сами выбрали своих покупателей.

Проходя через ворота, Юкия напрягся, но стражи, убедившись в подлинности документов, быстро пропустили их.

За воротами атмосфера действительно резко изменилась. Проспект перешел в мощенную камнем дорогу, которая по спирали поднималась в гору. Лавки, стоявшие как бы спи-

ной к горе, были гораздо роскошнее тех, что они видели до сих пор, да и товары здесь выглядели заметно качественнее. Кажется, и среди покупателей стало больше людей в дорогих одеждах, а до слуха уже не доносились зазывные крики торговцев и музыка актеров.

Юкия долго шел молча, глядя отцу в спину. Дорога наклонялась все круче и вдруг превратилась в удобную каменную лестницу. Изменились и строения: теперь вместо лавок вокруг стояли усадьбы аристократов.

Они поднимались столько, что Юкия начал задыхаться, но вот наконец путники взобрались по лестнице и показались грандиозные ворота, окруженные четырьмя черными лакированными столбами². Везде были только белые стены, и все дышало торжественным величием. Не возникало сомнений, что это и есть усадьба Северного дома.

– Прошу доложить: из Тарухи прибыли наместник Юки-маса и его сын, – выкрикнул Юкимаса через закрытые ворота, и почти мгновенно рядом открылось маленькое окошко. Оттуда кто-то выглянул, и большие ворота сразу же распахнулись.

– Добро пожаловать, господин наместник из Тарухи.

– Спасибо, что встретили.

Страж пропустил их в огромный двор, который оказался

² Типичные для японской архитектуры, так называемые «четырёхногие» ворота, где два главных столба под гребнем ворот поддерживаются четырьмя вспомогательными.

гораздо изысканнее, чем представлял себе Юкия: здесь росли ухоженные сосны, крупная круглая галька вокруг ослепляла своей белизной. Как только гости ступили внутрь усадьбы, каменная мостовая сменилась отшлифованным дочерна гранитом.

Усадьбы в северных землях большие, просторные, выглядят великолепно, но в них ощущается нехватка изящества. Здесь же все было очень изысканно. Разглядывая металлический фонарь тонкой работы над входом, Юкия вместе с отцом прошел дальше. Там их ждал родной внук нынешнего главы Северного дома, которому предстояло унаследовать его титул, – юноша по имени Киэй.

Киэю в этом году исполнялось двадцать три года. Это был веселый молодой человек, весь облик которого говорил о кровной связи с главой Северного дома. Сейчас, живя при дворе, он принимал гостей в своем охотничьем наряде и выглядел очень энергичным.

Когда Юкимаса появился перед ним, лицо, сиявшее здоровым румянцем, расцвело от радости, и юноша сам поднялся им навстречу.

– Добро пожаловать, господин Юкимаса. Прошу прощения, глава дома и мой отец сегодня во дворце по случаю представления ко двору госпожи Сиратамы.

Юкимаса невольно ахнул:

– Неужели наконец-то?..

– Да, наконец-то!

Представление ко двору необходимо, чтобы найти супругу для наследника престола. Претенденток отбирали по одной от каждого из четырех домов, и та, которая понравится молодому господину, станет его женой. Прибывшие девушки направлялись во дворец Окагу, и там происходило представление ко двору.

Госпожа Сиратама была единственной дочерью-красавицей Северного дома, ее даже воспевали в стихах и называли жемчужиной северных земель, и весть о ее представлении ко двору в качестве претендентки на руку наследника уже разносилась по всему родному краю.

– Поэтому сейчас при дворе суматоха. Отец извинялся, что не смог встретить вас лично.

– Да что вы такое говорите, какие извинения? Не стоит!

Юкимаса и Киэй, несмотря на необходимость соблюдать приличия и выполнять долг, приходились друг другу дядей и племянником. Да и из-за возраста для Юкимасы он оказался самым приятным собеседником в Северном доме, с ним было легче всего общаться.

Они бегло коснулись последних событий во дворце и перешли к Юкии. Юкимаса велел сыну поприветствовать Киэя, и мальчик послушно поклонился:

– Я Юкия из Тарухи. На год поступаю в ваше распоряжение, прошу принять меня благосклонно.

Киэй тоже перестал улыбаться и серьезно ответил поклоном на поклон.

– И от тебя жду хорошего отношения.

Поручив Юкию заботам Северного дома и покончив с церемониями, Юкимаса посчитал цель своего приезда выполненной. Он еще ненадолго задержался и осмотрел вместе с сыном усадьбу, но, увидев в стойле своего коня, засобиравлся в путь.

– Что ж, Юкия, держись.

– Хорошо. И вы, батюшка, будьте здоровы.

Прощание было на удивление легким, поскольку все, что отец с сыном хотели друг другу сказать, они обговорили заранее.

Когда Юкимаса уехал, Киэй выделил для Юкии комнату. Помещение выглядело роскошно и ничем не уступало спальне самого Киэя. Туда уже принесли форменную одежду и все необходимое для жизни при дворе – эти вещи заблаговременно прислали из Тарухи. Разбирая их, Юкия вдруг заметил в бледно-голубых складках сложенную записку.

– Ох! Ну, матушка!

Он развернул листок с зеленоватым узором, и в ноздри ударил запах сандала. Красивый почерк говорил о хорошем образовании, но в ровных строчках читалась тревога о сыне: «Береги себя. Если что-то случится, сразу пиши...»

– «...Твоя матушка будет молиться, чтобы ты без происшествий выполнил свои обязанности и вернулся домой живым и здоровым». – Последнюю фразу Юкия произнес вслух с горькой усмешкой.

Он развернул бледно-голубые одежды – простую укороченную куртку хо, которую к празднику сшила ему мать. По бокам оставлены разрезы, чтобы легче было двигаться, с манжет свисает шнурок, которым можно подвязать рукава. Швы тонкие и аккуратно обработаны.

«Это она сама сшила для меня».

– Спасибо, матушка! – Подняв одежду и письмо к небу, он поклонился той, что воспитала его, пусть она и была теперь от него далеко.

* * *

На следующий день Юкия собирался во дворец. Ему даже приготовили повозку с двумя огромными конями, впряженными спереди и сверху. Он уже путешествовал верхом, но даже не мечтал о том, что когда-нибудь доведется поехать в экипаже.

Юноша забрался на колесницу вслед за Киэем, который тоже направлялся во дворец, но на ней оказалось ужасно неудобно. Когда она с грохотом поднялась в воздух, Юкия вскрикнул от восторга и ужаса. Киэй, напротив, привык так передвигаться. Похоже, его больше беспокоило молчание попутчика, и он никак не мог определить, как держать себя с Юкией.

– Ты впервые летишь на колеснице? – нерешительно завел разговор Киэй, и Юкия почесал затылок.

– Да, я же средний сын местного аристократа. Не думал, что когда-нибудь покатаюсь на такой.

– А, да, конечно. – Киэй держал себя совсем не как подобает обитателю дворца из северных земель.

– Господин Киэй, вы не стесняйтесь меня так. Я вас не съем, – сказал Юкия, и Киэй улыбнулся.

– Это ты так говоришь, Юкия... господин Юкия.

– Не нужно церемоний. Просто Юкия.

– Так ведь нельзя, – растерянно нахмурился Киэй, и Юкия слегка поклонился ему.

– Я рос в деревне, так что не смогу заменить господина Кадзумаро, но буду очень стараться не посрамить северные земли. Пожалуйста, зовите меня Юкией.

Он не поднимал голову, подчеркивая свое подчиненное положение, и Киэй, глядя на него, будто проглотил заготовленные слова.

– Насчет Кадзумаро – как ни посмотри, он сам виноват. Сейчас, конечно, уже поздно спрашивать, но как твои ушибы, прошли?

– Да, как видите, вы уже ничего не видите.

– Что ж, это хорошо. – От шутливых слов Юкии Киэй наконец расслабился. – Знаешь, Юкия, пока ты при дворе, можешь считать меня старшим братом. Я слышал, что прислуживать молодому господину – довольно сложная задача. Если будут трудности, всегда можешь прийти ко мне за помощью.

– Это будет полезно. Большое спасибо.

Пока они так беседовали, колесница прибыла к входу во дворец. Это были главные ворота Оо-мон – «Большие ворота» для чиновников, ведущие в недра горы.

Дома аристократов строили на склонах, дворцом же называли двор, который занимался политикой и размещался внутри каменной громады вместе с замком, где жила семья Золотого Ворона. А через ворота Оо-мон туда торжественно входили высокородные аристократы.

Ворота Оо-мон, о которых когда-то слышал Юкия, оказались гораздо крупнее, чем он себе представлял. Их построили примерно той же формы, что и Тюо-мон, которые он видел вчера, но вот по размеру они не шли с ними ни в какое сравнение. Оо-мон словно вгрызались в скалу, и вблизи было невозможно объять их взглядом. Обхватить эти огромные столбы могли только пять-шесть человек, взявшись за руки, а засов казался величиной с лицо Юкии. Ворота выкрасили в яркий красный цвет, но не вызывало сомнений, что им уже много лет.

Площадка перед воротами сейчас одну за другой принимала летающие колесницы аристократов, прибывающих ко двору.

Пока Юкия хлопал глазами и вертел головой, его окликнули:

– Юкия, что ты там делаешь? Сюда!

Юкия поспешно нашел глазами Киэя, который привычно

шел через ворота, и бегом догнал его. Среди красных и пунцовых одеяний светло-голубая форма Юкии странно привлекала внимание.

Всем служащим низшего ранга полагалось ходить в голубом. С каждым повышением брали краситель индиго темнее предыдущего. Водянисто-голубые одежды Юкии были довольно бледны и означали самую низкую ступень. И наоборот, красные, пунцовые и зеленые оттенки дозволялись только чиновникам самых высоких рангов.

Обычно ворота Оо-мон пропускали во дворец только высших чиновников, но сегодня здесь появился единственный человек в светло-голубых одеждах. Другой на его месте вполне мог оробеть, но Юкия призвал на помощь всю свою дерзость и равнодушно прошел через ворота, краем глаза поглядывая на сурового стража.

Однако, попав внутрь, даже Юкия остолбенел. Он слышал, что дворец вырублен прямо в скале, и поэтому представлял себе некую пещеру, а на самом деле оказался в роскошном просторном помещении, которое заставляло забыть о том, что все это находится в горе.

За воротами располагалась огромная зала, похожая на грандиозную картину в обрамлении из заштукатуренных и блестящих от лака колонн. Внутри было совершенно пусто. Свет прямыми лучами падал из окон и лился на узорный каменный пол. Потолок поднимался так высоко, что приходилось задирать голову, чтобы рассмотреть его, а клетки меж-

ду потолочными балками украшала искусная резьба.

– Это и есть двор, Юкия! – постукивая носком обуви по каменному полу, объяснил Киэй. – Здесь на крупных церемониях собираются чиновники. Видишь вон там самое высокое место?

Одну сторону залы образовали сами ворота Оо-мон, а вдоль других стен тянулось несколько ярусов за перилами. Вероятно, в каждом ярусе размещалось свое ведомство. Юкия взглянул на верхний этаж прямо перед собой, куда указывал Киэй: один ряд был закрыт, пока в других снова-ли люди. Богатая отделка тоже говорила, что это особенное место.

– Это главный зал, а там стоит трон Золотого Ворона. Во время церемоний те двери открываются, и оттуда говорит Его Величество.

Юкия восхитился: так вот он какой, дворец! Тут из-за перил у стены напротив ворот показались люди в голубых одеждах – видимо, помощники Киэя во дворце, но тот лишь взял у них какие-то вещи и, махнув рукой, отправил их обратно в ведомство.

– Я сегодня должен проводить тебя в Сёёгу, дворец молодого господина.

– Ох, простите, что доставляю вам хлопоты.

– Ничего страшного! – беспечно засмеялся Киэй и повел Юкию к жилищу молодого господина, показывая дворец.

Киэй поднырнул под перила справа и ступил на лестницу.

Рабочий день был в самом разгаре, и по пути они встречали множество чиновников, занятых своими делами. Некоторые узнавали Киэя и подходили к нему.

– Нечасто мы вас здесь видим, господин Киэй.

– Да, действительно.

Пока Киэй приветствовал чиновников, Юкия хранил молчание. Он думал, что никто не замечает человека такого низкого положения. Когда Киэй сказал: «Я как раз веду к молодому господину нового слугу», служащие – даже те, кто просто проходил мимо, – странно взглянули на Юкию, и ему стало неловко.

– Вот как, значит? Новый слуга? – произнес один из них то ли с жалостью, то ли сдерживая смех, а за его спиной послышалось бормотание: «Бедняга», «Интересно, сколько этот продержится...»

Что они имеют в виду? Юкия повернулся к Киэю, собираясь спросить, но проглотил свой вопрос, увидев его мило улыбающееся лицо.

– Не волнуйтесь. Этот паренек воспитывался среди воинов северных земель, он будет позакаленнее прежних. Даже служа у нашего молодого господина, он наверняка с честью выполнит свой долг.

– А-а, вот оно что... Будем надеяться.

Получив этот дежурный комплимент, Юкия со смешанными чувствами ухватил Киэя за рукав.

– О чем это они?

Юкии никто подробно не объяснял, какую работу выполняют слуги молодого господина.

Наследник вернулся в Ямаути из внешнего мира за месяц до приезда Юкии. Поскольку назначение произошло неожиданно и юноша не был готов к новым обязанностям, решили, что он вступит в свиту будущего правителя через месяц.

Все ожидали, что Юкия просто окажется на побегушках у других слуг, а пока он новенький, ему почти ничего не придется делать. Как ни посмотри, а помогать наследнику престола – очень почетное занятие для благородных воронов, возьми хоть надевание кимоно – за эту должность, по слухам, идет нешуточная борьба.

Однако то, что он сейчас услышал, никак не походило на ожидаемую реакцию людей, узнавших, что у наследника появится еще один прислужник. Юкии стало интересно, как обстоят дела во дворце, но Киэй, похоже, его не так понял.

– Не бери в голову. Люди просто недооценивают тех, кто вырос у военных. До сих пор к молодому господину присылали благородных воронов, получившие тепличное воспитание в Тюо, вот они и думают, что ты такой же. Покажи им, на что способны люди из северных земель!

Юкия в ответ только покачал головой:

– Да нет, дело же не в этом, господин Киэй.

– Ты что, испугался? Не волнуйся! – засмеялся Киэй, но Юкия заметил тень беспокойства на его лице. – Я тоже, как и нынешний глава дома, считаю, что эта должность больше

подходит тебе, чем Кадзумаро. Ты ведь тоже не собираешься уезжать, пока не выполнишь свой долг?

– Ну, как бы это сказать... – Юкия хотел бы признаться, что иначе отец отправит его в Кэйсоин, но для человека из семьи военного говорить такое непозволительно. То есть самому-то Юкии было все равно, но, если разойдутся слухи и доберутся до отцовских ушей, он точно не простит ему это.

– Значит, все в порядке. Я тоже на тебя надеюсь.

Глядя в ясное, улыбающееся лицо Киэя, Юкия больше ничего не смог сказать и неохотно замолчал.

Он совсем замучился подниматься по лестницам, и в тот момент, когда он догадался, что им придется покинуть залы в недрах скал, они вышли наружу.

По-видимому, Сёёгу – «дворец, призывающий солнце» – располагался отдельно, как будто внутри некоего нароста на горе. С дворцом правителя его связывал великолепный каменный мост. Проходя по нему, Юкия приблизился к перилам и бросил взгляд вниз – ворота Оо-мон оказались далеко внизу.

Вход к молодому господину, также вырезанный в скале, не охранялся – вместо стражи здесь поместили огромный гонг.

– Что это? – Юкия удивленно посмотрел на Киэя.

Тот недовольно ответил:

– Им пользуются так. – Он медленно поднял колотушку. – Будь здесь стражник, который доложил бы о нас, не пришлось бы заниматься этими глупостями.

Киэй торжественно ударил в гонг, раздался гулкий звук, и вскоре открылась маленькая дверца рядом с воротами и вышел человек в уэ.

– Господин Киэй, простите, что вам пришлось самому посетить нас.

– А ты, господин Сумио, неустанно несешь свою тяжелую службу.

– Ну что вы, не так уж она тяжела! А это и есть новый слуга?

По сравнению с медленной и плавной речью местных аристократов Сумио говорил живо и четко. Сразу было видно, что он не из благородных воронов.

– Рад знакомству. Я Юкия из Тарухи, – поклонился Юкия, и Сумио ответил изящным поклоном.

– Меня зовут Сумио, я из Ямаути-сю, служу в личной гвардии Его Высочества молодого господина, к вашим услугам, – ответил мужчина и пристально посмотрел на Юкию.

Если он из Ямаути-сю, значит, настоящий воин, но сам некрупный. Кожа смуглая, загорелая. В нем чувствовалась детская живость. Указывая на Сумио, Киэй заметил, что внешность этого ворона обманчива и он очень искусный воин.

– Ведь он в одиночку охраняет Сёёгу.

– В одиночку?!

Сёёгу не обычная усадьба, это дворец. Юкия задумался, сколько же комнат там, за воротами, но Сумио покачал го-

ловой.

– В общем-то, в этом нет ничего сложного. Молодой господин до недавнего времени изволил пребывать во внешнем мире, так что, кроме его покоев, все остальные заперты.

Очевидно, Сумио охранял не столько дворец, сколько будущего правителя.

– Что ж, здесь я забираю у вас господина Юкию под мою ответственность.

– Надеюсь на вашу помощь, – вежливо поблагодарил Киэй. – Ну, Юкия, не подведи.

С этими словами Киэй один ушел обратно во дворец. Сумио проводил его взглядом.

– Итак, – пробормотал он и повернулся к юноше. – Я провожу тебя к Его Высочеству. Но, как я уже сказал, несколько комнат закрыто, а для тебя подготовлена только одна, рядом с покоями молодого господина. Прошу тебя не входить в другие помещения без нужды.

Судя по сухому тону, то же самое говорили всем прислужникам. Юкию не интересовали двери под замками, поэтому он послушно кивнул.

В сопровождении Сумио Юкия наконец вошел в Сёёгу. Дверь тяжело захлопнулась, и они попали в крошечную тьму, куда не проникал ни один лучик солнца.

Внутри дворец был отделан камнем и выглядел мрачновато, здесь царила прохлада. Сумио вел юношу мимо многих и многих запертых комнат, совершенно безразличный к их

богато украшенным дверям.

Наконец Юкия заметил во дворце некую странность: в нем никого не было.

Кроме Сумио впереди, он никого не встретил, да и не ощущал, что поблизости кто-нибудь есть. Запертых дверей здесь было слишком много, и отсутствие живых душ начало понемногу пугать.

– Простите, а сколько человек работает в Сёёгу? – не выдержав, спросил Юкия, и Сумио, бросив на него быстрый взгляд и сразу отвернувшись, все же ответил.

– Двое.

– Что?!

– Я сказал: всего два человека.

Сдавленный голос Юкии прозвучал тоскливо:

– Это вы, господин Сумио, и кто-то еще, да?

– Не кто-то еще, а я и ты – нас только двое.

Юкия вдруг почувствовал, как спина покрылась холодным потом.

– Подождите! А как же другие прислужники? По крайней мере месяц назад я слышал, что здесь есть еще с десятков мальчиков из аристократических семей Тюо.

– Кто бросил все сам, кого уволил Его Высочество, – ответил Сумио, не оборачиваясь, и в его голосе слышалась усталость. – К тому же Его Высочество не подпускает к себе больше одного человека. До вчерашнего дня оставалось еще три кандидата, но... одного отозвали домой, у другого уси-

лились головные боли, которыми он страдает с рождения, у третьего по непонятным причинам возникли проблемы с сердцем и дыханием, боли в груди... В общем, работать они не могут.

– Что за ерунда! – возмутился Юкия, но было поздно поворачивать назад.

Так, за разговором, они вышли в галерею во дворике. Юкия в смятении следовал за провожатым по деревянному настилу, и наконец они остановились перед флигелем.

– Ваше Высочество! Я привел нового прислужника.

– Входи.

Услышав ответ, Сумио открыл дверь.

Юкия увидел спину молодого господина: тот сидел за столиком для письма перед большим распахнутым окном, откуда только и попадали в комнату слабые лучи света, обрисовывая черный силуэт. На нем были нижнее однослойное хитоэ и легкая накидка светло-лилового цвета, а по спине небрежно спускались волнами черные волосы.

– Наконец-то! – раздался довольно высокий, резкий и звучный голос.

Молодой господин чем-то проскрипел и поднял голову: видимо, что-то писал. Он положил перо и быстро обернулся к вошедшим.

Это был очень красивый юноша. Его облик, дышащий интеллектуальной красотой, казалось, источал какой-то неземной запах. Юкия слышал, что Его Высочеству шестнадцать

или семнадцать лет, но для своего возраста он оказался довольно высоким и стройным. Его старший брат, Нацука, и телом, и лицом выглядел мужественнее, и по сравнению с ним молодой господин был очень хрупким, а его белое лицо даже по-женски нежным.

Однако под этим необычайно пронизательным взглядом Юкия тихонько сглотнул.

– Позвольте представиться, я Юкия из Тарухи.

Он постарался скрыть, что ощущает какое-то давление, и смело, но сдержанно поклонился. Ему ответили легким кивком.

– Юкия из Тарухи? Ясно. Что ж, добро пожаловать.

Юкии показалось, что молодой господин едва заметно улыбнулся, но взгляд Его Высочества не изменился.

– Прости, что сразу к делу. Можно уже дать тебе поручение?

Юкия не ожидал такого вежливого обращения.

– Что значит можно или нельзя? Это же моя работа.

От такой неучтивости лицо Сумио вытянулось, но молодой господин не рассердился и лишь отметил:

– Вот как? Тогда подойди.

Он просунул руки в рукава наброшенной на плечи накидки и, поднявшись, вышел в галерею. Юкия поспешно двинулся за ним.

Во дворе он увидел сад. К удивлению Юкии, растения здесь были подрезаны небрежно, цветы в кадках тоже не от-

личались единообразием.

Пока Юкия недоумевал, как это возможно для дворцового сада, молодой господин произнес:

– Это твоя первая работа.

– Что «это»?

– Полить. – И он указал пальцем на множество больших и малых кадок с растениями.

– Все поливать?

– Да, и разной водой.

– Можно спросить, откуда ее брать?

– Молодец, быстро соображаешь. Видишь там водопад? –

И тот же палец ткнул теперь в противоположную сторону.

Юкия повернулся, куда ему указали. Там, между двумя скалами, он с трудом разглядел туман над водой.

– Кажется, вижу.

– Я хочу, чтобы ты каждый день, без пропусков, поливал цветы из того водопада.

«Ой-ой, – подумал Юкия. – Столько носиться за водой в такую даль и неблагодарный замучается».

– А зачем специально ходить туда? Вода из этого колодца не подойдет? – нахмурившись, спросил он.

– Иногда подойдет и из колодца, – последовал ответ. – Здесь высажено по два одинаковых растения, и чтобы их различать, горшки окрашены разной эмалью. Я хочу, чтобы цветы в голубой посуде ты поливал из водопада, а в белой – из колодца. Не перепутай.

Услышав последнее приказание, Юкия со стоном ответил:

– Все понятно.

– И не смей пить воду из колодца. Если замучает жажда, вот тебе кувшин, а если он опустеет, принеси воды из водопада.

– Хорошо.

Да уж, на это уйдет много времени.

– Что ж, я пошел.

Юкия засучил рукава, но молодой господин покачал головой:

– Ты куда это?

– В смысле? Начинать работу.

– Несмотря на то, что я еще не закончил объяснять?

Юкия невольно потер виски.

– Простите. Еще что-то?

– Мы с Сумио сейчас уйдем, к моему приходу прибери в комнате. Письма со стола разложи по категориям и верни на полку.

– Хорошо.

– Еще одно: мне должно прийти послание. Около полудня спустись в управление гражданскими делами и забери.

– В управление?..

«...Я не знаю, где это», – хотел сказать Юкия, но сдержался. Он попытался вспомнить, что читал дома о дворце. Кажется, управление гражданскими делами – это часть военного ведомства, а в военном ведомстве служит Киэй. Нужно

просто сходить к нему и узнать. Но из-за размеров дворцовой территории времени совсем не хватит.

– Я все понял. Тогда начну с уборки в комнате.

Юкия готов был решительно взяться за дело. Потихоньку теряя уверенность, он все же надеялся выполнить все: нечего испытывать силу выходцев из провинции. Однако молодой господин снова странно взглянул на него. Заметив жалость во взгляде Сумио, Юкия замер на месте.

– Ой. Это что, еще не все?

– Разумеется. На столе есть бумаги из читальни – их нужно вернуть. И передай там служащему эту записку – пусть даст еще книг. Кроме того, нужно кое-что отнести в отдел церемоний. А к тому моменту в управление гражданскими делами придут еще письма – нужно забрать их и разложить на столе по степени срочности. Также прибери в конюшне Сёёгу и смени коням воду. Да, еще у меня кончилась бумага, нужно пополнить запас.

Приказы звучали властно, но казалось, будто он издевался.

– Кстати, а когда вы планируете вернуться?

– Я ненадолго загляну в первой половине часа лошади³, но потом опять уйду. Работу достаточно будет выполнить к сумеркам.

³ До конца XIX века в Японии использовалась старинная система исчисления времени, при которой сутки делились на двенадцать отрезков, каждому из которых присваивалось название одного из двенадцати циклических знаков. Час лошади примерно соответствует времени от двенадцати до двух часов дня.

«Достаточно будет»? Хоть Юкия и переедет теперь в Сёёгу, у него не останется даже времени на отдых. Работы столько, что и к вечеру он вряд ли управится.

– И все это я должен сделать один? – скривился Юкия, но молодой господин холодно взглянул на него.

– А ты видишь здесь кого-то еще?

Из-за этой насмешки Юкия внезапно разозлился. Сумио, до сих пор молча наблюдавший со стороны, увидел, как Юкия нахмурился, и быстро встрял:

– Подождите, Ваше Высочество. Пожалейте господина Юкию. Может быть, лучше ему понемногу...

Но молодой господин на эти слова только фыркнул:

– Что за глупости! Если он с этим не справится, то как он будет мне прислуживать?.. Сможешь или нет? – строго спросил он Юкию. – Если нет, лучше сразу уходи.

– Никто не говорил, что не смогу. Пока не знаю, справлюсь ли, но, с вашего позволения, приложу к этому все усилия, – с похвальной покорностью ответил Юкия, у которого уже было тяжело на душе.

Однако молодой господин резко оборвал его:

– Мне все равно, приложишь ты все усилия или нет. Вопрос в том, добьешься ли результата. Бесплезных воронов, которые только прикладывают усилия, я сам выгоняю.

Юкия привык к тому, что в Тарухи все на него кричали, однако эти слова хозяина почему-то раздражали его. В этот момент под пронзительным взглядом молодого госпо-

дина Юкии даже в голову не пришло, что отец рассердится или его отправят в Кэйсоин. Его просто взбесило лицо наследника, который точно испытывал его, и все мысли теперь были только об одном: надо его переиграть.

– А вот сами и убедитесь, бесполезный я или нет.

Юкия дерзко улыбнулся и увидел, как в уголках рта молодого господина тоже мелькнуло какое-то подобие улыбки.

– Хорошо. Если что-то еще случится, прими решение сам. Поешь на кухне – там тебе что-нибудь дадут. Это все, что я хотел сказать. Дальше справляйся сам. Я уйду.

Не успев договорить, молодой господин отвернулся от Юкии и вышел из комнаты.

Сумио беспокойно посмотрел на юношу, но тот решительно покачал головой. У Юкии была масса вопросов, поскольку он многого не знал и не понимал, но он видел, что вопросам этим сейчас не будет конца, а время идет.

Он хлопнул себя по щеке, скорчил жуткую гримасу и кивнул:

– Всего хорошего!

Раз так, он тоже проявит характер.

* * *

Сначала – уборка комнаты.

Юкия нашел на столе записку к служащему читальни и бумаги, которые нужно было разнести по адресам. Он отло-

жил их, чтобы не спутать с остальными во время уборки, и сразу принялся за гору разбросанных документов и книг.

Книги из читальни он распознал сразу по потрёпанным переплёткам. Юкия отложил их к письмам и оглядел полки, чтобы понять, по какому принципу расставлены книги. Затем быстро распределил томики со стола по категориям, отправил их на полки и направился к конюшне у ворот.

Сбросив форму, чтобы не запачкать, Юкия быстро «связал» себе уэ, покрывшее все его тело, – так говорят, когда ворон в человеческом облике, раздевшись, создает себе одежду из перьев.

Впрочем, видимо, за конюшней следили: здесь было не так уж грязно. Как было велено, Юкия поменял воду, немного прибрался и вернулся во двор. Зачерпнув воды из колодца, он ковшиком разлил её по горшкам, покрытым белой эмалью.

Солнце к тому времени уже проделало половину своего небесного пути. Молодой господин скоро должен вернуться. Тогда Юкия решительно обернулся птицей: каким бы ни было расстояние, так он управится быстро, не успеешь глазом моргнуть. Мгновенно став вороном, он крепко схватил тремя когтистыми лапами бадью и полетел прямо к водопаду.

Его тут же окружили караульные Ямаути-сю, облетавшие территорию, однако, заметив ленту – знак, что это ворон молодого господина, – несколько растерялись, но все же оставили его в покое. Приблизившись к водопаду, Юкия разгля-

дел, что флигель молодого господина в Сёёгу выдавался из скалы, опираясь на десятки бревен.

Выходит, дом стоит на платформе. По дороге от придворной усадьбы Северного дома к воротам Оо-мон Юкия видел, что торчащие из скалы здания соединялись чем-то вроде тоненьких мостиков – видимо, это была такая же конструкция.

Набрав воды, Юкия не жалея крыльев полетел обратно и полил цветы. Так повторил четыре раза и на этом закончил работу, когда вернулись молодой господин и Сумио.

К этому моменту Юкия ужасно устал и не чуял под собой ног.

– Молодец. А где мои письма?

Видя, что слуга вытирает ручьём струящийся пот со лба, молодой господин и глазом не моргнул. Юкии от этих холодных слов стало неприятно.

– Я ещё не ходил за ними.

– Что?! – Брови господина прыгнули вверх. – Я ведь, кажется, велел сходить за ними после полудня.

Он был явно недоволен, но ведь и Юкия старался изо всех сил. Другое дело, если бы он поленился или забыл приказ, но в этот раз он ни в чем не был виноват и не собирался извиняться.

– Говорите что хотите, но...

– Стоп. Достаточно. Нет смысла обсуждать то, что не сделано. – Молодой господин не стал даже слушать оправдания Юкии. – Отправлю за ними Сумио. А ты должен действо-

вать, продумав порядок. Работай головой.

С этими словами молодой господин взял с полки несколько книг и собирался уже выйти на улицу. У Юкии на мгновение все мысли вылетели из головы, но, стоило хозяину повернуться к нему спиной, он пришел в себя.

– Подождите! Для вас есть задание от учителя по стихосложению.

Когда Юкия убирал комнату, приходил посетитель. Раздался звук гонга: это оказался ученый муж, который занимался образованием молодого господина. Он оставил очень много заданий и поручил непременно заставить будущего правителя выполнить их.

– Он сказал, что срок – до завтра. И еще просил передать...

– Слушаю.

– «Знание китайской поэзии необходимо Золотому Ворону – старшему из благородных воронов. Стоит воздержаться от неумеренных развлечений и всеми силами восполнить упущенное за несколько лет». Мне показалось, он был сердит.

– Ишь ты. – Молодой господин бросил взгляд на горку заданий на письменном столе и насмешливо улыбнулся. – И что, это я должен сделать?

С этими словами он ушел.

– Проклятье, проклятье, проклятье! – с воплями летел по небу Юкия, обернувшись птицей. – Зачем он так? Я ведь с самого утра кручусь, ничего не евши... Проклятье!

Снова став человеком и выругавшись напоследок, Юкия вышел на площадку у ворот Оо-мон. Он попытался, не оставиваясь, вбежать внутрь, но его догнал страж.

– Стой! Ты что, собираешься войти в таком виде?

Вероятно, он говорил об уэ. Юкия натянул доброжелательную улыбку и нарочито вежливо поклонился.

– Совершенно верно.

– Какое еще «верно»? Приходи в чем-нибудь приличном.

– Но ведь нет такого правила, которое запрещало бы проходить через ворота в уэ?

Юкия уже ознакомился с придворным уставом. Очевидно, страж не ожидал, что ему возразят.

На мгновение он опешил, но потом недовольно скривился:

– Пусть и нет четкого правила, но при дворе все это знают.

– Я не собирался нарушать порядки, делаю только то, что не противоречит здешним правилам.

Юкия не мог позволить себе хоть на минуту задержаться, поэтому прилетел прямо к воротам.

Он быстро пробормотал:

– Пустите, иначе я не успею.

Но страж бросил:

– А мне какое дело? Я лишь охраняю ворота и не могу просто пропустить прислужника, который даже таких простых вещей не знает.

– Я не простой прислужник, я работаю у наследника престола.

Юкия показал свою ленту на шее вместо пропуска, и стражник, видимо, не заметивший ее раньше, раскрыл рот от удивления.

– Вот это да!

– Если буду тут прохлаждаться, я не смогу исполнить приказание будущего правителя, – добавил с улыбкой Юкия. – Если вас это убедило, пожалуйста, дайте мне пройти.

Страж уныло отошел, тогда Юкия быстро проскользнул мимо. Однако это было совершенно не в характере Юкии, поэтому он злился и на отношение охранника, и на то, что ему пришлось прибегнуть к влиянию молодого господина. На душе не только не стало легче – наоборот, настроение все ухудшалось.

Почти бегом он добрался до Киэя и взялся за бесчисленные поручения от молодого господина. Поскольку все это время Юкия был в уэ, он привлекал внимание. Повязка и тут спасла его от препятствий, но не от враждебных взглядов.

«Что ж, чем-то приходится жертвовать».

Конечно, Юкия предпочел бы избежать такого интереса к

себе, но понимал, что от него никуда не деться. Решив больше не замечать, как на него смотрят, Юкия быстро закончил все дела, вернулся к воротам и снова обратился птицей. Однако теперь он нес больше груза, чем по дороге сюда, к тому же пришлось лететь вверх, поэтому обратный путь до Сёёгу оказался очень тяжелым. Дыша так, что плечи ходили ходуном, он со двора влетел прямо во дворец вместе с книгами.

К тому моменту, когда он добрался до стола молодого господина и открыл ящичек для писем, солнце уже клонилось к закату. Ему приказали расположить письма в порядке срочности – видимо, это означало, что их можно прочитать. Он быстро просмотрел их, чтобы успеть до темноты. Один из листков источал густой аромат белил.

– Это еще что?

Впрочем, и так все ясно. Юкия нашел имена отправителей и вздохнул: почти все новые письма пришли из веселых кварталов или из таверн – в общем, из злчных мест. Одни приглашали к себе снова, другие просили создать хорошие условия для работы, потому что одна из женщин мешает делу... И чем же наш молодой господин обычно занимается?

Это задание, физически простое, потребовало от Юкии всех душевных сил и потому показалось ему самым сложным. Наконец он со стоном швырнул письма на стол, и вся работа на сегодня была закончена.

Поправив развалившуюся стопку писем, Юкия глубоко вздохнул. Рядом с бумагами, которые он только что краси-

во разложил, осталась гора нетронутых заданий от учителя – наверное, предыдущий слуга послушно сделал бы их вместо господина.

Немного поразмыслив, Юкия вытащил ящик с каллиграфическими принадлежностями и начал растирать тушь. Вещи хоть и старые, а принадлежат наследнику престола: тушечница древняя, явно первоклассная вещь, удобный сосуд для воды в форме зимородка. Юкия долго-долго, не берясь за кисть, продолжал растирать тушь.

Когда молодой господин наконец вернулся, солнце уже совсем опустилось за горизонт.

– С возвращением.

– Угу.

Когда Юкия вышел навстречу, он нигде не увидел ни Су-мио, ни коня: хозяин дворца пришел один. Верхнего кимоно, в котором он уезжал, на нем не было. При виде молодого господина в уэ Юкия вспомнил охранника у ворот, который днем не пускал его. Если бы молодой господин в таком виде показался у ворот Оо-мон, признал бы охранник в нем наследника?

– И что?

Юкия очнулся. Молодой господин зашел в комнату и сам зажигал светильник.

– Сколько ты выполнил из порученного? – спросил он, бросив взгляд на новые книги.

Юкию разозлило, что молодой господин даже не смотрел

на него, и он резко ответил:

– Не знаю, соответствует ли это вашим чаяниям, но работу я закончил всю.

Тут молодой господин внезапно поднял взгляд:

– Всю?

– Да. Что-то не так? – с подозрением произнес Юкия, но наследник покачал головой.

– Нет, все хорошо. Молодец, хорошо потрудился.

Юкия снова кивнул, внимательно следя за выражением его лица.

– Вот только задание ваше я не трогал.

– Угу. Ну и ладно.

Эти слова удивили Юкию, он ожидал другого ответа.

– Что значит «ну и ладно»? Тушь я растер, но вы же собираетесь потом сами его выполнить?

При этих словах молодой господин чуть заметно улыбнулся:

– Нет. За тушь спасибо, но задание я делать не стану.

– Но ведь учитель рассердится на вас, Ваше Высочество...

Юкия был уверен, что услышит лишь какую-нибудь колкость, но беззаботность молодого господина обеспокоила его еще больше: тот в ответ лишь легонько покачал головой.

– Мне все равно. Или ты хотел сделать все вместо меня?

Молодой господин ткнул в задание пальцем, и Юкия, глянув туда, скривился:

– Шутить изволите?

– Тогда и ладно. Оставим это.

«“Оставим”?» – бессильно повторил про себя Юкия и замолчал.

– Да, и еще, Юкия.

«Ну что еще?» – подумал Юкия, но покорно отозвался:

– Слушаю.

– Будь моим пажом.

От неожиданного приказа Юкия окончательно потерял дар речи.

Паж выполняет почти ту же работу, что и личный слуга, но крохотное изменение названия сильно меняет отношение окружающих. Если «слуга» – это ворон, который помогает хозяину, в первую очередь выполняя разную работу, то в слове «паж» заключено еще и значение «приближенный, имеющий личные отношения с господином». Коротко говоря, это соратник на будущее. Пусть даже у господина увеличится количество слуг, но их положение всегда будет ниже пажа. Фактически это повышение в карьере.

Другой обрадовался бы, но Юкия почувствовал, как мурашки бегут по коже. Когда молодой господин спросил: «У тебя нет возражений?» – Юкия был уже готов ответить: «У меня одни сплошные возражения».

– Подождите! Это высочайшая честь, конечно, но эта ноша для меня слишком тяжела.

Совершенно непонятно, что молодой господин увидел в Юкии и за что сделал пажом, но принять такое решение за

один день точно необычно.

– Я ведь из провинциального дома. Наверняка есть господа, которым гораздо больше подходит этот статус, чем мне.

– А в чем проблема, если ты из провинциального дома? – с искренним недоумением спросил молодой господин, и Юкия на миг запнулся.

– Но ведь другие слуги – все благородные вороны из Тюо. Наверняка будет много жалоб.

– Меня это не волнует.

– Но ведь и кроме меня есть другие умелые прислужники из аристократов Тюо. С ними не возникнет никаких хлопот!

– Никто из твоих предшественников не справился с работой.

– Потому что вы требуете слишком многого от одного ворона. Наймите двоих – и они все успеют.

– Ты ведь выполнил мои поручения один, зачем мне больше работников?

– Эти люди необходимы! – чувствуя всю безнадежность спора, почти кричал Юкия. – Так или иначе, нет никаких причин брать пажом именно меня. К тому же через год мне нужно вернуться в Тарухи. Я очень благодарен за ваше предложение, но позвольте его отклонить.

Юкия больше не в силах был заботиться о том, как выглядит. Он спрыгнул со ступеньки и распростерся на полу, прислонившись лбом к прохладному камню. На несколько мгновений Юкия замолчал, и молодой господин заговорил

первым.

– А если я скажу, почему только ты можешь стать моим пажом, ты согласишься?

– Ну, если так... Да. Только это должна быть серьезная причина.

– Ясно, – легко кивнул молодой господин. – Хорошо. Только не забудь свое обещание.

Голос звучал так, будто его хозяин улыбнулся, и Юкия заподозрил неладное, но тут в животе заурчало.

– Ой.

Точно, он ведь совершенно забыл пообедать.

– Ты что, не ходил на кухню?

– Так у меня времени на это не было.

Юкия с несчастным видом держался за живот, и молодой господин, взглянув на него, пошарил за пазухой.

– Вот, держи.

Юкия только вытаращил глаза и поспешил поймать брошенное.

– Это еще что?

– Кумкват.

Юкия и сам это знал. Наследник бросил ему высушенный кумкват, обсыпанный сахаром, чтобы юноша перекусил. Оранжевый с желтизной плод ярко выделялся в полутемной комнате.

– Ты ведь голоден? Сунь его в рот пока.

Сам молодой господин тоже вынул один из маленького ме-

шочка и стал жевать. Он уплетал лакомство за обе щеки, и сейчас его в этом простом черном одеянии сложно было принять за будущего правителя.

– Что ж, спасибо.

– На сегодня хватит. Ты свободен.

– Хорошо. Спокойной ночи.

Ощущая неудовлетворенность, Юкия поклонился и удалился из комнаты. Выйдя на улицу, он сунул в рот кумкват, не зная, куда его еще деть. Раскусив сушеный плод, он ощутил его кисло-сладкий вкус и какую-то особенную горечь.

* * *

– Так я и думал!

Глядя, как радостно смеется Киэй, Юкия надулся.

– И нечего смеяться! Я понятия не имел, что прислуживать молодому господину так сложно.

– Ну, извини, – сказал Киэй, но продолжал улыбаться.

Дело происходило после обеда, примерно через полмесяца после того, как Юкия начал работать у наследника.

О месте пажа разговор больше не заходил ни разу: видимо, это был просто каприз молодого господина. Или хозяин просто забыл об этом – вот и хорошо.

С первого дня во дворце Юкия ежедневно без отдыха выполнял приказы наследника, но теперь уже привык к работе и даже понемногу научился выкраивать время для себя.

Вот и сейчас, пока он в управлении гражданскими делами ждал писем для своего господина, появилась свободная минутка, и он пошел к Киэю, которого давно не видел. Киэй, видимо, был занят, но прервался, увидев Юкию, и даже налил чаю. Темой разговора стала эксцентричность молодого господина.

– Вообще-то, с тех пор как наследник вернулся из внешнего мира, в Сёёгу попадает очень мало людей. Прислужники тоже больше одного не приходят.

Юкия впервые слышал об этом, он почесал затылок и сердито взглянул на Киэя.

– Но почему?

– Похоже, Его Высочество совсем не любит людей. Так же и в отношении личной охраны: он не подпускает к себе других Ямаути-сю, кроме Сумио. Он даже хвастался, что вместо толпы помощников и распорядителей, которых положено иметь будущему правителю, ему достаточно одного прислужника.

Дворец Сёёгу, пока молодой господин учился в дальних странах, долгое время был закрыт. Тех, кто когда-то работал в Сёёгу, перевели во дворец Золотого Ворона и в разные ведомства при дворе, но их призвали обратно, когда хозяин дворца вернулся. Однако тот своевольно отпустил всех назад в их ведомства. Мало того, даже слуги, призванные специально для него, не получили разрешения войти в Сёёгу, за исключением одного, которому он дал поручение.

Остальные, кого выгнали из Сёёгу и понизили рангом, сделав лишь кандидатами в прислужники, похоже, завидовали тому, единственному. Тем не менее он сам очень скоро бросил эту должность.

Позже другой восторженный юноша занял место рядом с молодым господином, но тоже долго не продержался. Кто узнавал об этом, решал, что это просто жалобы избалованных молодых людей на тяжкий труд. Однако, когда в ведомство церемоний, где нанимали воронов, прибежали один за другим с жалобами шестеро прислужников, появились подозрения.

Шесть воронов! Меньше чем за месяц шестеро отказались работать у молодого господина. Один бросил службу в тот же день, когда начал, а бедняга, который продержался дольше всех, попросил о переводе, не прошло и десяти дней.

«Его Высочество молодой господин – необычный человек. – Как-то раз кто-то прошел мимо стола Киэя, жалуясь чиновнику рядом. – Он дает работу, понимая, что ее нельзя выполнить, и радуется, глядя на наши мучения. Причем сам в это время изволит где-то развлекаться. Прислуживать ему? Увольте!»

Еще один в коридоре громко, на все ведомство сетовал на злобствование молодого господина: «Сам-то никогда не занимался растениями, а как я сказал, что цветы засохли, выбрал меня! А ведь я, как мне приказали, столько раз набирал воду в дальнем водопаде! Выходит, это я дурень, что

так серьезно подошел к делу?»

Третий не имел сил ругаться и лишь уныло кивал, проливая слезы: «Он вынудил меня выполнять все задания, которые дали ему. А потом еще и учитель ругал меня, мол, почему я не заставил потрудиться молодого господина. И когда он спросил об этом хозяина, тот заявил, что “прислужник сам это сделал”, и я не знал, как поступить. А пока я делал все за господина, сам он отправился в квартал развлечений».

На самом деле прислуживать наследнику – самая короткая дорога наверх. И правда, первые вороны шли к нему работать по собственному желанию. Но уже через несколько дней они были измотаны и заявляли, что с них хватит. Такое преобразование пугало.

При дворе почти никто не знал характера молодого господина, ведь до сих пор он жил во внешнем мире. Когда же он вернулся, за какой-то месяц даже до чиновников низкого ранга донеслась весть о том, что «Его Высочество невероятно пустоголов».

Однако Киэй вовсе не считал такое положение дел нормальным.

– Конечно, у Его Высочества – хотя и нехорошо так говорить – проблем немало. И все же я часто думал: как же можно из-за этого сразу бросать должность?

Похоже, он хотел сказать, что прежним прислужникам, которые быстро отказывались от работы, не хватало упорства.

Киэй был наследником Северного дома, и из всех четырех домов в Северном родилось больше всего воинов, а потому он, как и Юкия, считал сынков аристократов из Тюо слабыми.

– А ты закален жизнью в Тарухи, нельзя сказать, что у тебя недостаточно упорства. Вот я и подумал, что о тебе незачем беспокоиться, поэтому и поддержал мнение твоего деда. Ты первый, кто так долго продержался у Его Высочества. У меня глаз верный, – довольно засмеялся Киэй. Наверное, он не знал, как Юкию прозвали дома, в Тарухи.

В конце концов, Юкии повезло, что он понравился, но оступись юноша хоть чуть-чуть – и он не просто не продержался бы долго, но еще и заработал бы звание «позора северной земли». А ведь еще немного – так бы и произошло. И в страшном сне такого не увидишь.

Пока Юкия сидел, неопределенно улыбаясь, принесли письмо, которое он ждал. К тому же для Киэя, похоже, пришел какой-то приказ, и он засуетился. Юкия, толком не попрощавшись, быстро ушел.

Пока молодой господин гонял юношу и в хвост и в гриву и тот целыми днями бегал по дворцу, Юкия кое-что понял: при дворе о Его Высочестве думают не очень-то хорошо.

Всюду, куда его отправляли с поручениями, жаловались, что молодой господин не соблюдает общие правила. Находились и недовольные тем, что именно он займет престол. Однако дело было не только в странном поведении самого

наследника: похоже, масла в огонь подливали и успехи его родного старшего брата, Нацуки.

Около десяти лет назад лишенный статуса наследника после дворцового переворота, Нацука благодаря своей незаурядной натуре все так же завоевывал симпатии воронов. С его светлым умом, любезностью, решительностью, которую он проявлял в нужный момент, да еще таким высоким ростом и приятной внешностью было бы странно не снискать любовь народа.

К тому же Нацука очень напоминал прежнего Золотого Ворона, знаменитого своей мудростью. Высшие чиновники, помня прежние времена, конечно, не говорили ничего вслух, но были заметно недовольны нынешним правителем, плясавшим под дудку четырех домов, и, очевидно, возлагали на Нацуку большие надежды.

И вдруг десять лет назад происходит переворот, и Нацука теряет свое положение – после такого разочаровались многие. А новый наследник – выскочка, только что вернувшийся из внешнего мира, выделялся лишь своими странностями и потому не шел ни в какое сравнение с Нацукой, которого твердо поддерживали не только молодые, но и старые чиновники высокого ранга. Похоже, нынешнему молодому господину симпатизировал только Западный дом, родной дом его матери.

Даже если бы все было не так, то с его-то характером... должно быть, врагов у него много.

С такими мыслями Юкия вернулся в Сёёгу.

К этому времени дни стали гораздо длиннее. А поскольку молодой господин почти всегда возвращался после наступления сумерек, Юкия, казалось, мог не спеша заканчивать работу под лучами заходящего солнца.

Крепко держа в когтях сверток с документами, Юкия в облике птицы медленно опустился во дворе Сёёгу и вздрогнул от удивления, столкнувшись с разъяренным молодым господином.

– Ваше Высочество! Как вы рано изволили вернуться!

– Это ты опоздал! Я уже устал ждать!

Едва успел Юкия превратиться в человека, как молодой господин схватил его за шиворот и широко зашагал вперед.

– Что случилось-то? – запротестовал Юкия, которого почти тащили следом.

К счастью или к несчастью, за эти полмесяца, выполняя всяческие нелепые поручения, Юкия почти перестал робеть перед хозяином.

– Сам пойду! – отрезал он и попытался стряхнуть руку молодого господина. Тот сразу выпустил слугу.

– Куда вы?

Молодой господин ворвался в Сёёгу и шел, похоже, в сторону дворца. Однако Юкия не мог вспомнить, чтобы тот по своей воле ходил туда. Он сообразил: что-то случилось, однако, услышав слова наследника, который смотрел только вперед, невольно сглотнул.

– В тронный зал. Похоже, отец объявил срочный сбор.

– В тронный зал?

Спеша за молодым господином, Юкия на миг запнулся.

Тронный зал – Сисиндэн, «лиловые покои», – главный зал дворца Его Величества Золотого Ворона и в то же время единственное место для общения со двором. Туда крайне редко позволяли заходить, и, даже когда разрешение было получено, сам зал обычно не открывали. Как правило, туда допускались чиновники высшего ранга, напрямую связанные родственными узами с четырьмя домами, а также ятагарасу из дома Сокэ, родственники Золотого Ворона.

И теперь, глядя на молодого господина, который собирался бесцеремонно влететь туда, Юкия вдруг спохватился: ведь это же наследник престола. Он бросил взгляд на спину хозяйина: тот поверх лаково-черного уэ накинул лишь светлое хитозэ. Выглядел он как простой музыкант, но это было обычно для него. Внешне он ничуть не походил на наследника, да и вел себя очень странно.

Будущий правитель безжалостно раздавал приказы: сделай то, сделай это, но при этом, как ни странно, ничуть не важничал. Он нахально провоцировал Юкию словами и поступками, но, когда тот протестовал, ни в коем случае не повышал голос. Напротив, если в словах Юкии можно было заметить непочтительность, он даже смотрел на слугу с интересом.

Благодаря этому за то недолгое время с момента приез-

да Юкия совершенно лишился ощущения, что прислуживает наследнику престола, и чувства благодарности за это не испытывал. Поскольку сам молодой господин не обращал на свой статус внимания, слова Юкии становились все беспощаднее, однако на людях, конечно, он избегал фамильярности.

Когда они перешли мост и вошли во дворец, Юкия напомнил себе быть осторожнее. Здесь он оказался впервые, даже воздух вокруг поменялся, встречалось больше нарядных гвардейцев, а одежды, которые во дворце и так роскошны, стали еще великолепнее.

Так они вдвоем добрались до тронного зала. Из коридора в него вели двери, украшенные великолепной резьбой с изображением деревьев апельсина-татибаны и сакуры, у входа выстроились солдаты в форменной одежде.

Двери были плотно закрыты.

– Кажется, отсюда нельзя войти.

В ответ на слова Юкии молодой господин сощурился, и тут раздался веселый голос с хрипотцой:

– Надо же, Его Высочество! Кажется, вы припозднились.

Увидев того, кто это сказал, Юкия подумал: «Экое роскошное платье нацепил!»

Говоривший казался постарше юноши, но еще не был зрелым мужчиной во цвете лет. Этот ворон даже не пытался спрятать дерзкую улыбку и выглядел очень уж злорадно. Из рта торчали, заходя друг за друга, неровные зубы – словно

кльки, которые в лучах светильника сверкали желтым. Из-под толстых бровей горели неугасимым огнем немного выпученные глаза. Нечесанные волосы кое-как собраны в узел, лицо смуглое, на плечах – богатая накидка с золотым вышитым гербом в виде стилизованного колеса. В отличие от Нацуки, тоже крупного, но гармонично сложенного, у этого плечи были широкие, но мускулистые, точно бревна, а руки и ноги – слишком длинные. Даже через толстую парчу угадывалось его мощное тело, на котором одежда чуть не расходилась по швам. От него словно исходила невероятная уверенность в себе. Этот пугающий облик повергает в трепет любого и обладает меж тем странной силой, не позволяющей отвести от него взгляд.

– Ты ведь Мититика из клана Минами-Татибаны?

При звуке голоса молодого господина мужчина, которого называли Мититикой, чуть заметно улыбнулся.

– Верно. Какая честь для меня: вы, кажется, изволили запомнить мое лицо. Однако, поскольку я покинул свой дом, я больше не Мититика из Минами-Татибаны, а называю себя просто Рокон⁴.

– И почему ты здесь? Разве ты не должен охранять моего брата?

В накаленной атмосфере только Рокон выглядел по-прежнему спокойно и расслабленно.

⁴ «Рокон» – иное чтение иероглифов, которыми записано имя «Мититика». Видимо, мужчина подчеркивает этим свою чужеродность, отрицая связь с семьей.

– Да потому, что господин Нацука находится за этой дверью, – указал Рокон подбородком на тронный зал.

Молодой господин помрачнел:

– Тебе что, кто-то приказал остановить меня?

Взгляд наследника остановился на мече величиной почти в человеческий рост в руках у ворона, который держался чуть поодаль за спиной Рокона. Меч казался настолько огромным, что его легко можно было принять за украшение, однако, если его вытащат из ножен, сопротивление будет бесполезно.

Только безумец устроил бы кровопролитие перед тронным залом, да еще выступив против будущего правителя. Это было понятно, и все же вокруг Рокона витало ощущение опасности и почему-то казалось, что он способен на подобное.

Впрочем, в ответ на слова молодого господина Рокон громко и расхохотался:

– Шутить изволите! Мне никто не может приказывать, а тот, кто может, – господин Нацука – не пойдет на такое. – Еще не отсмеявшись, Рокон продолжил: – И все равно ворота уже заперты. Даже вам туда никак не попасть.

Когда начиналось заседание государственного совета, двери тронного зала закрывались изнутри на ключ. Что бы ни случилось, их нельзя было открыть снаружи, и до окончания совета никто их не трогал.

Словно говоря: «Я мешать не буду», Рокон, ухмыляясь,

сложил руки на груди и напустил на себя важный вид.

– Ты хочешь сказать, что мне не войти в тронный зал? – легко отмахнулся молодой господин, и, доказывая, что это невозможно, прошел мимо беспокойно переглянувшихся стражников, и встал перед дверьми.

– Открывайте! – прозвучал его звонкий голос.

Тут же в замке повернулся ключ.

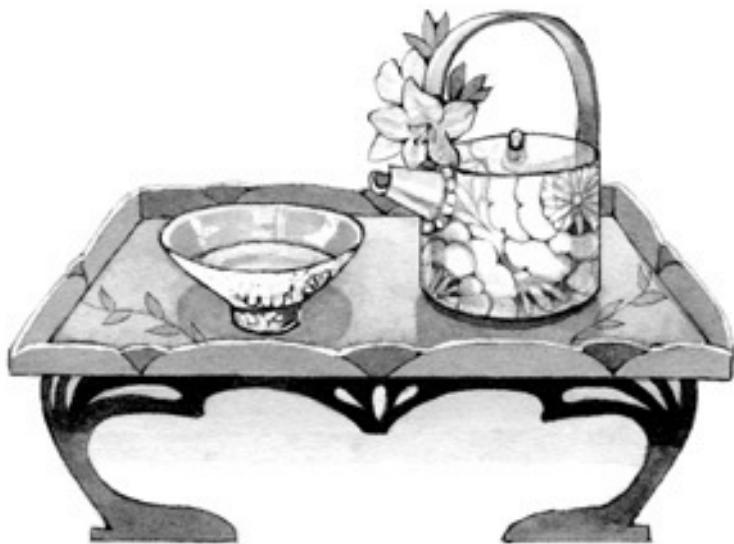
Не обращая внимания на Рокона, который еще больше выпучил круглые глаза, наследник обернулся к Юкии:

– Иди за мной.

Не успел тот сообразить, что обратились к нему, как двери тронного зала открылись.

Глава вторая

Пустоголовый молодой господин

– Ах, как странно вышло, – пробормотал про себя глава Северного дома и с деланным хладнокровием обвел взглядом всех присутствующих.

В огромном тронном зале, обшитом досками, было так просторно и светло, что и не подумаешь, будто это внутрен-

нее помещение дворца.

Трон Его Величества нынешнего правителя стоял выше остальных сидений, и между ним и местами глав четырех домов свисали украшенные круглыми кристаллами занавеси. Четыре сиденья располагались так, что попарно смотрели друг на друга, и на них в темно-алых церемониальных одеждах расселись главы четырех домов. Между ними и правителем сидел и Нацука в лиловом монашеском облачении, поверх которого была переброшена через плечо широкая золотая накидка.

На каждой стене перламутровые инкрустации по черному лаку изображали цветы и празднества того или иного времени года. С перил свисали на лиловых шнурах серебряные колокольчики и темно-лиловые занавеси с вышитым золотыми нитями гербом в виде ниспадающих ветвей глицинии в солнечном круге. Все это было прекрасно видно, потому что вокруг рядами стояли ярко-белые светильники.

За главами домов, на менее почетных местах сидели напряженные чиновники из разных ведомств, все – высшие аристократы и родственники четырех домов. Они сосредоточенно смотрели на женщину, которая только что с безучастным видом высказала нечто невообразимое.

У нее были точеные черты лица, а в глазах светилась сильная воля. Она стояла в той же одежде, что и чиновники, но без головного убора. Короткие прямые черные волосы лишь прикрывали затылок.

Таких женщин, как она, – отказавшихся от родных семей и служивших при дворе как мужчины – называли падшими, ракудзё. Став ракудзё, женщина уже не имела пути назад, но взамен могла ожидать к себе равного с мужчинами отношения при дворе. Здесь она, под мужским именем Сёин, стояла не как женщина, а как один из чиновников. Более того, она занимала наиболее близкий к Его Величеству пост – стала личным секретарем правителя. Пожалуй, здесь эту женщину правильнее будет назвать его представителем.

– Так что же? – прокашлявшись, нарушил долгую тишину глава Западного дома, сидевший по правую руку от главы Северного дома. – Его Величество хочет лишить Его Высочество молодого господина престола?

Не изменив невозмутимого выражения лица даже под убийственными взглядами, Сёин внушительно кивнула.

– Нет сомнений, что это означает именно то, что изволил высказать министр Запада.

– Интересные шутки вы шутите, – вдруг рассмеялся глава Западного дома, тряся рыжеватыми усами. – Ведь уже десять лет назад поставили точку в разговоре о том, кто будет наследником престола. Так почему вдруг сейчас вы говорите такие глупости?

Его раскатистый гулкий хохот прогремел в пустом пространстве тронного зала. Кроме главы Западного дома, никто даже не улыбнулся.

– Ничего глупого в этом нет, это прямое намерение Его

Величества. Или вы хотите посмеяться над словами Его Величества? – равнодушно спросила Сёин.

В ответ хозяин западных земель хлопнул себя по колену дощечкой сяку⁵.

– Прошу прощения. Если Его Величество действительно этого желает, я приношу свои извинения. Однако веселился я не над его намерением.

– А над чем же?

Глава западных земель пристально посмотрел на Сёин:

– Над полумерами, потому что это прозвучало так, будто его намерение – это намерение правительства.

Воздух зазвенел от напряжения.

Сёин вернула главе Западного дома такой же пристальный взгляд, и тот иронично улыбнулся:

– Совет не может желать лишить Его Высочество престола. Не вы ли этого хотите, госпожа Сёин?

– Что за глупости! Вы хотите сказать, что я, стремясь к личной выгоде, извращаю слова Его Величества?! Я такими вещами не занимаюсь, – делано засмеялась Сёин, и глава Западного дома не стал отрицать.

– Прошу прощения, я не совсем это имел в виду. Конечно, госпожа Сёин не станет заниматься подобным ради исполнения своих стремлений. А как насчет стремлений Ее Величе-

⁵ Сяку – плоская дощечка длиной около 35 см, служащая атрибутом костюма чиновника. Изначально на таких дощечках делали записи, позже они приобрели чисто ритуальное значение. Также ими прикрывают рот при обращении к правителю.

ства супруги правителя, желающей сделать господина Нацуку следующим Золотым Вороном?

При этих словах Сёин изменилась в лице. Атмосфера между ними сразу накалилась, и, заметив это, глава Северного дома закрыл глаза: «Ах, болван, он все-таки это сказал!»

Он приоткрыл глаза, чтобы взглянуть на происходящее. Глава Южного дома, который поддерживал Нацуку, хранил молчание, доверив право высказаться Сёин. Глава Восточного дома тоже, судя по всему, решил ограничиться наблюдением за происходящим. Сёин отстаивала Нацуку против главы Западного дома, который поддерживал нового наследника, – весь совет внезапно превратился в их поединок.

Всем известно, что большинство ракудзё когда-то служили супруге правителя, а значит, выступая в качестве приближенной Его Величества, на самом деле Сёин клялась в верности его супруге, Госпоже в лиловом.

В отличие от нынешнего правителя, который не любил политику и к тому же был нерешительным человеком, Госпожа в лиловом, пусть она и женщина, считалась ужасной интриганкой. Что ни говори, а она, будучи родной матерью Нацуки, возглавляла его сторонников и стала одной из тех ятагарасу, которые во время дворцового переворота десять лет назад изо всех сил противостояли передаче трона новому наследнику. Вот и сейчас все отлично понимали, что за спиной Сёин, которая заговорила о лишении молодого господина трона, стояла Госпожа в лиловом.

Однако до сих пор никто не осмеливался спросить ее об этом прямо в лицо. Было совершенно очевидно, что сейчас в доме Сокэ основная власть находится не у Его Величества, который действует по указке министров, а у Госпожи в лиловом. Кроме того, она родственница главы Южного дома, и не будет ошибкой думать, что ее мнение неизменно поддержит Южный дом.

Западный дом, поддерживая молодого господина, понимал, что придется противостоять Госпоже в лиловом. Однако же нельзя было враждовать с ней открыто, надеясь на удачу. Глава Северного дома, храня молчание, следил за тем, что предпримет глава Западного дома.

– Я понимаю, что задумала Госпожа в лиловом. Полагаю, она хочет лишить будущего правителя престола, а господина Нацуку снова сделать наследником. Намерения Его Величества никогда не имели к этому никакого отношения, – язвительно бросил глава Западного дома, но Нацука и ухом не повел.

Он молча слушал, а за его спиной, скрывшись за занавесом, Его Величество, как всегда с момента восшествия на престол, не выказывал никакой реакции. Глава Западного дома, бросив взгляд на Нацуку и на трон Его Величества, фыркнул, словно говоря: «Неужели кто-то позволит им без помех осуществить такое?»

– Однако разве предыдущий Золотой Ворон не назвал молодого господина наследником официально? И Белый Ворон

уже признал молодого господина, – продолжил он.

Белым Вороном называли верховного жреца, который осуществлял священные церемонии и одновременно исполнял обязанности судьи, следуя законам рода.

Десять лет назад многие были против смещения Нацуки, однако решение о передаче трона новому молодому господину приняли именно в ту минуту, когда Белый Ворон признал его наследником престола.

– Можно ли теперь изменить это решение? – бросил глава Западного дома, однако Сёин не умолкла.

Не поддаваясь эмоциям, она возразила:

– А действительно ли все так? Для того, чтобы официально назначить будущего правителя, всегда требовалась церемония установления наследника, но ее не было – так можно ли назвать его настоящим наследником престола?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.